1 $\frac{7}{6}$ 28

U $\frac{114}{27}$

XII

ЧТЕНІЕ КНИГЪ.

Studiosus Germaniae

ЧТЕНІЕ КНИГЪ

ИЛИ

УКАЗАНІЕ,

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ, КАКІЯ КНИГИ И ДЛЯ ЧЕГО ЧИТАТЬ ДОЛЖНО.

Соч. Доктора Гейнихена.

Перевелъ съ прибавленіями

Осипъ Аѣпиловъ.

Was ist in der Welt für eine Wissenschaft, die nicht schon in unserer Seele läge? Nur Licht herein gebracht und alles ist aufgedeckt!

Hippel.

Какая въ свѣтѣ наука не таится уже въ душѣ нашей? Стоитъ лишь внести туда свѣтъ, и все открывается!

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.
1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 3 Маія, 1832 года.

Ценсоръ Ст. Сов. *Н. Бутырскій.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Г-ну Действительному Статскому Совѣтнику, Курскому Гражданскому Губернатору, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергеру, Члену Высочайше учрежденнаго 18 Августа 1814 года, Комитета, Почетному Члену ИМПЕРАТОРСКОЙ Академiи Наукъ и ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета; орденовъ: Россiйскаго Равноапостольнаго Князя Владимiра 3-й степени, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, Тосканскаго Св. Iосифа и Св. Iоанна Iерусалимскаго,

Кавалеру,

ПАВЛУ НИКОЛАЕВИЧУ

ДЕМИДОВУ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Всякому свойственно стремиться къ благополучію — такъ указалъ перстъ Всевышняго — но не всякій можетъ устроить судьбу свою къ лучшему. Гдѣ же сыскать вѣнецъ, достойный того благороднаго человѣка, который принимаетъ на себя священную обязанность устранять препятствія, лежащія на пути къ счастію? Съ какимъ душевнымъ прискорбіемъ и вмѣстѣ съ какимъ умилительнымъ благодареніемъ воспоминаю я теперь о любезномъ Вашемъ родителѣ, который одарилъ меня первыми лучами просвѣ-

щенія, да не престану носить въ груди моей имя его, какъ имя моего благодѣтеля! Но смерть похитивъ его, не могла похитить его благодѣяній, которыми наполнена была вся жизнь его, ибо онъ продолжаетъ подвизаться, какъ другъ человѣчества, въ лицѣ достойныхъ сыновей своихъ, Вашего Превосходительства и любезнѣйшаго братца Вашего Анатолія Николаевича, наслѣдовавшихъ всѣ добродѣтели великодушнаго родителя. Уже при первомъ, такъ сказать, шагѣ, добрыя дѣла Ваши таковы, что заслу-

живаютъ безсмертіе, и тысячи несчастныхъ, спасенныхъ Вашею рукою, не престаютъ съ благодарностію произносить имя Ваше.

Одушевленный симъ же чувствомъ къ Вашему Превосходительству, я осмѣливаюсь посвятить сей маловажный трудъ Вашему имени. Конечно дань, приносимая мною, ничтожна въ сравненіи съ щедротами, которыми я пользуюсь; но смѣю увѣрить Васъ, что она приносится единственно изъ душевной къ Вашему Превосходительству признательности.

Величайшимъ счастіемъ счелъ бы я для себя, ежели бы сей первый опытъ трудовъ моихъ удостоился Вашего вниманія.

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

Милостиваго моего Государя

покорнѣйшій слуга

Осипъ Лѣнидовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Нужно ли говорить о цѣли, съ какою трудился я надъ переводомъ предлагаемой книжки? Можетъ ли быть иная, кромѣ похвальной, т. е. кромѣ желанія быть полезнымъ, по мѣрѣ силъ моихъ, любителямъ и любительницамъ чтенія? Всѣ начинаютъ замѣчать, что сія охота къ чтенію, несомнѣнная предвѣстница успѣховъ на пути образованія, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивается. Опытные и неопытные писатели и переводчики, не успѣваютъ утолять сей жажды. Одинъ образованный книгопродавецъ чистосердечно сознался, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ занимается сею

благородною и важною вѣтвію промышленности, еще не было въ рукахъ его ни одной самой посредственной книги, которая оставила бы его въ убыткѣ. Это служитъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ того, что наша публика полюбила чтеніе. Жаль только, что не достаетъ сему похвальному стремленію лучшаго направленія.

Я рѣшился помочь сему недостатку, и какъ не могъ сдѣлать того самъ собственными силами, то по крайней мѣрѣ хотѣлъ услужить соотечественникамъ и соотечественницамъ моимъ переводомъ такого сочиненія, которое руководствовало бы ихъ въ выборѣ книгъ, для чтенія назначаемыхъ. Докторъ Гейнихенъ есть лучшій, по моему мнѣнію, указатель на семъ пути, ибо онъ объясняетъ пользу и цѣль всякаго для чтенія выбираемаго, сочиненія; сего мало, онъ показываетъ, какъ должно обходиться со всякою книгою и на что въ особенности при

чтеніи оной надлежитъ обращать вниманіе. По его мнѣнію нѣтъ ниодного автора, который бы писалъ безъ цѣли, и сей-то цѣли должны мы доискиваться, иначе чтеніе наше не принесетъ намъ никакой пользы, а слѣдовательно будетъ лишь тратою времени. Чтеніе въ наше время, говоритъ сочинитель, необходимо для каждаго, какъ пища и питіе, а потому должны мы дорожить сочиненіемъ, которое стоило автору трудовъ и времени и удовлетворяетъ сей благороднѣйшей потребности души человѣческой. Но не все читать должно, что въ руки попадется, какъ это многіе дѣлаютъ; выбираемая для чтенія книга, должна согласоваться съ познаніями читателя. Философическія сочиненія требуютъ гораздо больше приготовительныхъ познаній, нежели собственно Литературныя. Чтеніе на пр. Канта, какъ онъ ни превосходенъ въ своемъ родѣ, не для многихъ полезно. Таковъ духъ предлагаемой книги!

Я присовокупилъ къ переводу нѣсколько прибавленій, гдѣ сужденія объ отечественныхъ писателяхъ, какъ основательнѣйшія, взяты мною изъ Учебной книги Русской Словесности Г-на Греча. Статья о романахъ самая обширная. Я помѣстилъ въ ней только тѣ изъ переводныхъ романовъ, коихъ авторы одобрены были Г-мъ Гейнихеномъ. Я счелъ нужнымъ присоединить эту, ибо никакой родъ книгъ, по замѣчанію сочинителя, такъ много не читается, какъ романы, не смотря на то, что отъ чтенія оныхъ тысячи сдѣлались и продолжаютъ дѣлаться несчастными. Въ прибавленіи о Русскихъ Поэтахъ, я воспользовался совѣтомъ, который въ М. Т. 1827 года предлагался Г-ну Лобойко, т. е. я расположилъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ. Въ сихъ прибавленіяхъ можетъ быть сказано что нибудь лишнее или забыто; въ такомъ случаѣ прошу читателя извинить мою неопытность.

Въ заключеніе приношу искреннѣйшую мою благодарность *Павлу Даниловичу Данилову*, доставившему мнѣ средство напечатать сію книжку.

Санктпетербургъ. 21 Іюля
1832 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Съ каждымъ днемъ умножается число книгъ, а писатели желаютъ имѣть болѣе и болѣе читателей. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ читаются съ извѣстною цѣлью, другіе же дѣлаютъ противное и дѣлаютъ худо, ибо чтеніе стоитъ времени и трудовъ, которыя на землѣ драгоцѣннѣе всего для человѣка. Чего же хотимъ мы достигнуть и какъ должно располагать чтеніемъ? Ежели такимъ образомъ умножаются наши познанія, образуется умъ и улучшается сердце, то важность и благородство сего занятія уже не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо просвѣщеніе укрѣпляетъ силы че-

ловѣка, а съ усовершенствованіемъ сихъ послѣднихъ приближается онъ къ своему высшему назначенію.

Предлагаемая книжка содержитъ въ себѣ руководство къ полезному чтенію и показываетъ средства для достиженія сей цѣли. Въ ней изъясняется, какія книги съ пользою и какимъ образомъ читать должно. Отъ человѣка требуется, чтобы онъ дѣлался разумнѣе и совершеннѣе, чтобы онъ не только самъ размышлялъ, но еще учился подчинять волю свою правиламъ, а что болѣе къ тому содѣйствуетъ, какъ неблагоразумное чтеніе книгъ? Но всякую ли книгу читать должно? Нѣтъ, только такія, изъ коихъ можно почерпнуть много полезнаго. Особливо богатыя мыслями и остроумныя книги должны мы выбирать для своего чтенія, дабы вѣрнѣе достигнуть цѣли онаго. Многія изъ такихъ сочиненій и сочинителей упомянуты нами; но кто поручится въ томъ, что здѣсь

ниодной превосходной книги ниодного остроумнаго и свѣдущаго писателя не пропущено? Предѣлы сей книжки не позволили намъ привесть все и всѣхъ. Мы хотѣли сдѣлать ее общеупотребительною, ибо многіе не извлекаютъ изъ чтенія надлежащей пользы. Человѣкъ долженъ знать людей всѣхъ временъ и природу всѣхъ странъ свѣта. Для того предпочтительно привели мы здѣсь такія науки и свободныя искусства, которыя стремятся къ сей цѣли. Мы надѣемся, что чтеніе книгъ будетъ имѣть весьма хорошія послѣдствія, ежели читатель воспользуется наставленіемъ, нами предлагаемымъ.

Въ наше время всякій, посвятившій себя какому либо занятію, со вниманіемъ долженъ читать лучшія по его части сочиненія и прилежно размышлять о содержаніи оныхъ: и ученый и не ученый, и ремесленникъ и купецъ, и домоправитель и механическій худо-

жникъ; всѣмъ надлежало бы читать болѣе прежняго и запасаться полезными книгами, ибо никто не можетъ упражняться въ своемъ дѣлѣ съ надлежащимъ умѣньемъ и съ прямою выгодою, ежели не знаетъ, чему учитъ теорія и что дѣлаетъ практика.

Лейпцигъ, 28 Апрѣля
1828 года.

ВВЕДЕНІЕ.

ПОЛЬЗА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЧТЕНІЯ КНИГЪ.

Чтеніе книгъ въ наше время сдѣлалось почти столь необходимо для каждаго, какъ пища и питіе. Книги открываютъ новый свѣтъ, питаютъ умъ, научаютъ познавать людей и предметы, и внушаютъ бодрость и силу духа. Онѣ разгадываютъ таинства сердца человѣческаго и разверзаютъ нѣдра природы. Онѣ пріучаютъ къ размышленію, пробуждаютъ любознательность и помогаютъ мыслить и дѣйствовать самостоятельно. Онѣ воскрешаютъ для насъ прошедшее, разлагаютъ настоящее, знакомятъ читателя

съ самимъ собою и съ тѣмъ, что на небѣ и на землѣ. Въ нихъ сохраняется дознанное глубокомысліемъ мудрецовъ; онѣ дѣлаютъ общимъ достояніемъ, добытое проницательнѣйшими философами. Онѣ изощряютъ внутреннія наши чувства, образуютъ разумъ, очищаютъ вкусъ, исправляютъ сердце, распространяютъ познанія, даже любовь къ истинному, доброму, справедливому и прекрасному.

Но полезно читать не много, а внимательно; кто читаетъ съ размышленіемъ, тотъ присвоиваетъ себѣ мысли другихъ и дѣлается полнымъ ихъ обладателемъ; кто читаетъ лишь полезное для него, хочетъ чтеніемъ умножить свои познанія и пріобрѣсть навыкъ мыслить; тотъ читаетъ не напрасно. Кто не перестаетъ, доколѣ не пойметъ читаннаго, кто во всемъ отыскиваетъ связь, тотъ знаетъ, для чего читаетъ.

Книги, избираемыя для чтенія, должны содержать въ себѣ предметы важные, полезные, богатые мыслями; должны благоговѣть предъ истиною и добродѣтелью;

не оскорблять вкуса, сопрягать умъ съ замысловатостью. Чтеніе пустыхъ или несмысленныхъ книгъ есть трата времени, разслабляетъ умъ и пріучаетъ къ разсѣянности. Напротивъ того, книги, богатыя мыслями, наполненныя истинами и важными открытіями касательно природы и сердца человѣческаго, книги, которыя разрѣшаютъ загадки человѣческаго бытія и знакомятъ читателя съ Богомъ и міромъ, не только умножаютъ познанія, но еще укрѣпляютъ умственныя наши силы. Вѣденіе даетъ бодрость, мужество, ведетъ къ добродѣтели; чистая совѣсть доставляетъ утѣшеніе и крѣпость въ бѣдѣ и при смерти.

Для того должно остерегаться такихъ книгъ, которыя не отличаются обиліемъ мыслей, важными истинами, усердіемъ къ добродѣтели и справедливости, пріятнымъ и сильнымъ выраженіемъ. Выбирай умныя творенія, читай съ размышленіемъ и неоднократно. Таковое чтеніе будетъ полезно и усладительно для ума и сердца. Спрашивай себя при всякой кни-

гѣ: чему научуся изъ чтенія оной? Умножитъ ли она мои познанія? Облагородитъ ли мое сердце? Очиститъ ли мой вкусъ? Научусь ли я изъ оной точнѣе и правильнѣе познавать себя и другихъ? Принесетъ ли она мнѣ утѣшеніе въ горести и ободритъ ли меня при важномъ предпріятіи?

ЧТО ДОЛЖНО РАЗУМѢТЬ ПОДЪ ЧТЕНІЕМЪ КНИГЪ?

Люди большею частію тратятъ время и силы свои на чтеніе книгъ, не зная, что дѣлаютъ и для какой цѣли; но дѣло великой важности никогда не терять изъ виду предполагаемой при томъ, цѣли.

Кто читаетъ книгу, тотъ конечно желаетъ знать содержаніе оной; хочетъ понять и уразумѣть ее, любопытствуетъ узнать, что заключается въ ней истиннаго, добраго, прекраснаго и полезнаго; проникнуть, въ какой связи находятся части ея между собою, и умножатся ли познанія его отъ всего творенія?

Какъ же достигать сихъ разныхъ цѣлей? Что надлежитъ дѣлать для присвоенія себѣ истины? Прежде всего спро-

си самаго себя, согласуются ли между собою понятія о предметахъ, о которыхъ ты читаешь, или противорѣчатъ одно другому? Истина не терпитъ противорѣчія, а согласіе ручается за логическую правильность мыслей. Впрочемъ, сего еще недовольно для познанія и для истины. Я еще долженъ изслѣдовать, дѣйствительно ли таковъ предметъ, какимъ я представляю его себѣ и разпространяю ли имъ мои познанія. Теплота и влажность ускоряютъ прозябаемость растеній. Что человѣкъ не рѣдко дѣлаетъ съ охотою и размышленіемъ, въ томъ пріобрѣтаетъ онъ себѣ большую способность. Вещественная истина умножаетъ наше знаніе вещей, и мы гораздо глубже проникаемъ въ сіи послѣднія, нежели сколько открываетъ намъ простое объ нихъ понятіе. — Все, внѣ и внутри насъ являющееся, имѣетъ причину, все происходитъ подъ извѣстнымъ условіемъ, и тотъ, кто отыскиваетъ причины явленій, пріобрѣтаетъ обширныя свѣденія объ оныхъ. Причинность требуетъ сораз-

мѣрности съ цѣлію, и во всемъ, усматриваемомъ нами, есть также цѣль, ибо все существуетъ для какого либо конца, и отыскивая сей послѣдній, мы проникаемъ глубже и глубже въ природу вещей, познаемъ сущность ихъ, отношенія и силы.

Кромѣ причинъ и предназначеній вещей, надобно также знать, въ чемъ состоитъ красота оныхъ, что сія красота означаетъ и чѣмъ отличается отъ всякаго другаго качества. Нѣкоторыя явленія прекрасны, другія величественны и возвышенны; что же причиною сего различія? Каковъ долженъ быть предметъ прекрасный и предметъ возвышенный?

Въ мірѣ примѣчаемъ мы не только необходимость, но и свободу; сія послѣдняя принадлежитъ только человѣку и оцѣнивается совсѣмъ иначе. Я хочу не только знать, разсудительно ли и соотвѣтственно ли съ цѣлію дѣяніе человѣка, но еще, разумно ли оно, справедливо ли и хорошо ли въ нравственномъ отношеніи? Я долженъ отыскать

нравственное достоинство онаго, и постигая въ связи, вещественное въ природѣ, явленія въ мірѣ и дѣянія людей, я долженъ судить объ нихъ по правиламъ или законамъ, совершенно между собою различнымъ. Я требую не только истины и соразмѣрности съ цѣлію, но еще справедливости и нравственной доброты; я ищу не только пользы, но и красоты, и разнородное раздѣляя, а однородное соединяя, я открываю себѣ путь къ истинѣ и пріобрѣтаю свѣденіе о каждой вещи, о томъ, какъ она дѣйствуетъ и въ какомъ отношеніи находится къ предметамъ и ко мнѣ самому.

При чтеніи книги, я долженъ преимущественно узнать ея содержаніе, т. е. каждый предметъ порознь и всѣ въ нѣкоторой связи, употребленной для достиженія предполагаемой цѣли. Иногда описывается предметъ, иногда изображается дѣяніе, то разказывается происшествіе, то изслѣдывается явленіе съ причиною и составными частями онаго, то оцѣнивается характеръ и опредѣ-

ляется его достоинство. Часто и очень часто приводимъ мы причины, почему сдѣлалось что либо или случилось. Также спрашивается, основательны ли средства, избираемыя для исполненія какого либо намѣренія, а нерѣдко озабочиваемся преимущественно изслѣдованіемъ вещей. Мнѣ желательно знать, что произвело сію вещь и для чего она произведена. И такъ, ежели я при чтеніи всегда обращаю вниманіе на то, къ чему предназначено содержаніе книги, и постигаю главное представленіе и соприкосновенныя понятія, симъ представленіемъ возбуждаемыя; то я въ состояніи бываю надлежащимъ образомъ обнять и совершенно понять сущность онаго творенія.

Ежели понятіе не совсѣмъ для меня ясно, то я сравниваю оное съ предыдущимъ и послѣдующимъ; такимъ образомъ почти всегда бываю въ состояніи понимать, что оно значитъ. Нѣтъ ничего безъ значенія, все имѣетъ свою цѣну; нѣтъ ни одного слова, ни одного предложенія безъ смысла, и соединяя каждое

порознь въ одно цѣлое, мы получаемъ правильное и полное свѣденіе о мнѣніи писателя. Я долженъ спросить себя при чтеніи: что писатель имѣлъ при томъ въ виду и какую мысль хотѣлъ онъ выразить? Съ легкаго начинаютъ и переходятъ къ труднѣйшему. Извѣстное должно служить объясненіемъ не извѣстнаго. Внѣшнее должно вести къ познанію того, что происходитъ внутри человѣка; чувственное открываетъ путь къ неподлежащему чувствамъ, познаніе недѣлимаго облегчаетъ понятіе отвлеченнаго; все связано, какъ причина и дѣйствіе. Когда мы неизмѣнно слѣдуемъ указанію природы, тогда только можемъ понимать содержаніе, связь и достоинство читаемаго.

Мы тѣмъ легче понимаемъ книгу, когда читаемъ съ перомъ въ рукѣ и замѣчаемъ главныя мысли. Потомъ, снова перечитываемъ все, и уже сами пишемъ, представляя себѣ вещи по собственному размышленію, какія бы онѣ ни были, событія или объясненія. При чтеніи уче-

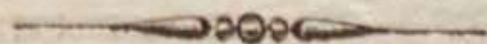

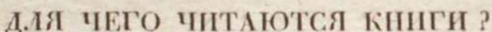
ныхъ сочиненій, стараемся мы напередъ узнать смыслъ, въ какомъ писатель принимаетъ каждое слово, и остерегаемся сопрягать съ онымъ несовмѣстныя представленія, о которыхъ онъ и не думалъ; ибо читатель долженъ надлежащимъ образомъ постигнуть мнѣніе писателя и не прежде, какъ убѣдившись въ томъ, изслѣдываетъ, основательно ли оное. Читатель сравниваетъ различныя положенія одно съ другимъ, и поелику человѣческій разумъ дѣйствуетъ по первоначальнымъ законамъ, при всякомъ мышленіи необходимо соблюдаемымъ; то должно познакомиться съ сими послѣдними, прежде нежели начнемъ взвѣшивать чужія мысли. Сіи первоначальные законы при мышленіи, заключаются въ началѣ противорѣчія, при познаваніи, въ началѣ причинности и довольной причины, при дѣяніи, въ началѣ нравственности и справедливости, а при разсматриваніи природы и человѣка, въ началѣ сообразности съ цѣлію и въ правилахъ изящнаго и высокаго. Сіи законы служатъ основаніемъ

всѣмъ его размышленіямъ, смотря по тому, къ которому изъ сихъ разрядовъ предметъ относится, и ежели я при чтеніи какой либо книги буду спрашивать себя: какая цѣль писателя? основательно ли его мнѣніе? какъ доказываетъ онъ свое положеніе и надлежащій ли онъ выбралъ для того путь; то совершенно узнаю мысли его; сего мало, я увѣряюсь еще въ основательности или не основательности онаго.

Ежели не вдругъ поймешь положеніе, то читай далѣе; можетъ быть слѣдующее объяснитъ его. Трудное разлагается на отдѣльныя составныя его части; положеніе раздробляется и приводится опять въ прежнюю связь. Никогда не должно читать далѣе, ежели все будетъ темно и не понятно. Иногда сія не ясность зависитъ не отъ читателя, но отъ писателя; впрочемъ, можно почти принять за правило, что сей послѣдній представилъ себѣ цѣлое въ связи и что можетъ статься мы сами не понимаемъ. Не понятное объяснится тѣмъ, что намъ из-

вѣстно, темное сдѣлается яснымъ чрезъ понятное, и ежели мы будемъ останавливаться, не понимая чего либо, и напрягать всѣ свои силы, чтобы уразумѣть читаемое; то пріобрѣтемъ большую способность въ пониманіи, легко будемъ входить въ мысли другихъ и понимать ихъ мнѣнія. Не страшись труда при семъ случаѣ, и скоро преодолѣешь всякую трудность, откроешь самое глубокомысленное и легко разгадаешь всѣ загадки природы и человѣческой жизни. Читанное надлежитъ почувствовать во глубинѣ души или въ воображеніи, либо представить себѣ ясно. Не безъ пищи долженъ оставаться при чтеніи мой разумъ, но обогащаться; ободрять и укрѣплять его должны мысли, которыя онъ присвоиваетъ себѣ при чтеніи; къ доброму и прекрасному должна увлекать меня любовь, возбуждаемая въ груди моей предметами, которые разказываются или описываются. И сердце, и умъ должны просвѣтиться.

ДЛЯ ЧЕГО ЧИТАЮТСЯ КНИГИ?

Человѣкъ, преимущественно отличающійся разумомъ и свободою, есть существо съ цѣлями; о чемъ онъ ни думаетъ, что ни дѣлаетъ, что ни предпринимаетъ, всегда долженъ спросить себя: къ чему ты стремишься? Для чего мыслишь, дѣйствуешь и какую цѣль имѣешь въ виду? Чтеніе книгъ весьма важно по многимъ цѣлямъ. Ежели человѣкъ съ постояннымъ рвеніемъ стремится къ онымъ, то онъ много успѣваетъ на предназначенномъ пути жизни. Для чего читаетъ онъ книги? Первое намѣреніе его конечно состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣсть познанія; онъ хочетъ умножить такимъ образомъ свои свѣденія, чтобы лучше исполнять предназначенія бытія своего. Познанія присвоиваетъ онъ себѣ

здравымъ размышленіемъ и благоразумнымъ усердіемъ. И такъ, всегда мы должны направлять чтеніе къ тому, чтобы умножить и исправить познанія свои о природѣ и человѣкѣ. Что есть первая и какъ она дѣйствуетъ, что дѣлаетъ послѣдній и на какой конецъ онъ сотворенъ; вотъ предназначеніе нашихъ познаній! Человѣкъ сотворенъ не для прозябанія, не для бездѣйствія и коснѣнія при старомъ, нѣтъ, онъ долженъ собственнымъ размышленіемъ и собственными трудами познать себя и природу и стяжать нравственное достоинство; онъ долженъ знать прошедшее, дабы надлежащимъ образомъ воспользоваться настоящимъ; съ настоящимъ онъ долженъ быть хорошо знакомъ, дабы употребить оное для достиженія благородныхъ цѣлей. Ежели онъ пріобрѣлъ обширныя познанія о человѣкѣ и постигъ причины и дѣйствія явленій природы; то уже исполнилъ нѣсколько обязанностей, налагаемыхъ на него жизнію. При чтеніи книгъ, тщательно изслѣдывай, испытывай и обду-

мывай читаемое, замѣчай съ точностію, разсматривай въ связи, и доискивайся, что истинно и что ложно. Что не умножаетъ или не исправляетъ нашихъ познаній, того и читать не должно, ежели не достигается тѣмъ какая либо другая важная цѣль. Но мало того, чтобы исправлять и умножать наши познанія; при чтеніи книгъ должны мы еще имѣть въ виду образованіе ума. Умственныя силы не менѣе тѣлесныхъ бываютъ слабы и немощны, коль скоро не достаетъ имъ прилежнаго упражненія; при благоразумномъ же употребленіи, онѣ укрѣпляются, дѣлаются способнѣе и способнѣе достигать предназначенныхъ имъ цѣлей. Разумъ долженъ самъ размышлять, и при тщательномъ употребленіи памяти и разсудка, изощряются чувства и дѣлаются живѣе ощущенія. Образованіе умственныхъ способностей ускоряется чтеніемъ особливо потому, что симъ способомъ доставляется имъ обильная пища. Поэзія пробуждаетъ воображеніе и образуетъ разумъ, философическія разсу-

жденія, изощряютъ и разсудокъ, и память. Впрочемъ, надлежитъ употреблять умственныя силы въ естественномъ порядкѣ. Какъ внѣшніе органы, такъ и внутреннія чувства доставляютъ разуму пищу для размышленія; разсудокъ даетъ оную соображенію; оба дѣйствуютъ на желаніе и волю и пробуждаютъ чувствованіе; всѣ обогащаютъ память, упражняютъ разсудокъ и совершенствуютъ проницательность и остроуміе.

Къ сему упражненію умственныхъ способностей должно присоединять образованіе сердца, и цѣль сія не иначе достигается, какъ размышленіемъ и сужденіемъ о многихъ дѣяніяхъ по законамъ нравственности и справедливости; хороши или худы онѣ въ нравственномъ отношеніи, справедливы или не справедливы. Таковое упражненіе пробуждаетъ нравственное чувство; мы восхищаемся всемъ истиннымъ и добрымъ, облагороживаемся во глубинѣ сердца и рѣшаемся пріобрѣсть твердость нрава; ибо так-

кость, при выборѣ правилъ для воли, дѣлается тому противною, кто благоговѣетъ предъ добродѣтелью. Кто усердно занимается Исторіею, кто прилежно читаетъ нравоучительныя или назидательныя разсужденія, кто охотно пробѣгаетъ описанія жизни и характеровъ; тотъ обогащается всемъ, способнымъ къ образованію сердца, и бываетъ въ состояніи не измѣнять добродѣтели среди житейскихъ бурь и никогда не колебаться на пути долга.

Чтеніе утончаетъ и вкусъ, а такимъ образомъ споспѣшествуетъ истинѣ и стремленію къ добродѣтели. Ежели очищается вкусъ, какъ способность судить о прекрасномъ и высокомъ, въ природѣ и искусствѣ; то мы чувствуемъ отвращеніе отъ всего безнравственнаго и любимъ привязанность къ законамъ, соблюдаемымъ при изслѣдованіи и дѣяніяхъ. Для того, надлежитъ упражнять вкусъ не менѣе разума и соображенія; надлежитъ оживлять чувство къ прекрасному и

высокому, дабы снискать вѣрный навыкъ судить обо всемъ сообразно съ природою; тогда чувствуемъ мы отвращеніе отъ всего преувеличеннаго, таинственнаго, сумасброднаго, пустаго и безправнаго, и усердно чтимъ ясное, истинное прекрасное и доброе.

И такъ, чтеніе имѣетъ многія весьма важныя цѣли; стремися къ нимъ всегда неуклонно, и сдѣлаешься человѣкомъ благороднымъ и способнымъ. Читать для препровожденія времени значило бы унижать себя. Подобное чтеніе притупляетъ умъ и охлаждаетъ его къ важнѣйшимъ пользамъ человѣчества. Противное тому бываетъ, когда мы чтеніемъ проясняемъ умъ, освѣжаемъ тѣло, доставляемъ обоимъ новыя силы и бодрость къ выполненію важныхъ намѣреній. Многія книги врачуютъ тѣло и душу, прогоняютъ лѣность и малодушіе, возвращаютъ намъ веселость и мужество, смѣша, исцѣляютъ многія болѣзни, съ прекрасными мыслями пробуждаютъ

доброе дѣло. Для того, читай лишь всегда богатыя мыслями и остроумныя книги; тогда безъ сомнѣнія многія цѣли будутъ достигнуты.

КАКЪ ДОЛЖНО ЧИТАТЬ КНИГИ, ЧТОБЫ УМНОЖИТЬ СВОИ ПОЗНАНІЯ?

Всякая книга имѣетъ содержаніе, т. е. предначертаніе, которое она выполняетъ, и въ которое читатель долженъ вникнуть. Въ каждой книгѣ есть главная мысль и соприкосновенныя мысли; первая отыскивается и разсматривается, какъ основная; послѣднія излагаются со всѣми ихъ видоизмѣненіями и разсматриваются во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ главной мысли. Удержавъ всѣ сіи представленія и соединивъ ихъ надлежащимъ образомъ, мы получимъ полное понятіе о содержаніи сей книги. Обозрѣвая и стараясь постигнуть оное съ точностію, наконецъ постигнувъ совершенно, мы въ состояніи бываемъ удостовѣриться въ его основательности. Какое намѣреніе

писателя? Выполняетъ ли онъ свое предначертаніе? Въ чемъ состоятъ главнѣйшія и соприкосновенныя его мысли? Съ какой точки зрѣнія разсматриваетъ онъ предметъ? Вполнѣ ли онъ разрѣшилъ задачу? Обработалъ ли оную съ умомъ и участіемъ? Достигъ ли истины, которой преимущественно читатель ищетъ? Правиленъ ли, живъ, сжатъ, простъ и прекрасенъ ли слогъ его? Что разсматриваетъ онъ преимущественно и на что не обращаетъ надлежащаго вниманія? Ежели мы, при чтеніи книги, объяснимъ основательно всѣ сіи вопросы, то въ состояніи будемъ оцѣнить ее по достоинству.

Познанія столь же разнообразны, какъ и предметы, и сіи послѣдніе составляютъ содержаніе многоразличныхъ наукъ. Человѣкъ особенно долженъ познать себя, другихъ и природу, а ежели еще познаетъ, чѣмъ были нѣкогда люди, что они сдѣлали, что суть они теперь и въ какихъ живутъ отношеніяхъ, и разсмотритъ, какимъ измѣненіямъ подверглась

природа; то ему извѣстны будутъ прошедшее и настоящее. И такъ, познанія, достойныя усилій его, суть познанія о человѣкѣ и природѣ, о народахъ и земляхъ; каждая изъ сихъ наукъ имѣетъ особенное свое содержаніе и особенную свою цѣль. Какимъ же образомъ ему проникнуть въ святилище оныхъ, и какъ должно читать книги, въ которыхъ о томъ разсуждается? Онъ выбираетъ себѣ сочиненіе, наилучшимъ и правильнѣйшимъ образомъ объясняющее науку, о которой хочетъ онъ имѣть основательное познаніе. Прежде всего, онъ долженъ искать истины и основательности, потомъ обращать вниманіе на ясность и полноту, наконецъ на полезность и красоту. Стремленіе къ симъ цѣлямъ пріумножаетъ его свѣденія; онъ понимаетъ себя и другихъ, и знаетъ въ какихъ отношеніяхъ находится къ подобнымъ себѣ и природѣ.

Важнѣйшій предметъ познанія для человѣка есть самъ человѣкъ; слѣдовательно, онъ не долженъ щадить ни времени, ни трудовъ, чтобы короче познакомить-

ся съ самимъ собою. Человѣкъ есть особенный міръ, онъ дѣйствуетъ по особеннымъ законамъ и движется особенными пружинами. Онъ состоитъ изъ тѣла и души, дѣйствѣющихъ другъ на друга такъ, что иногда первое, иногда послѣдняя превозмогаетъ. Мысли, желанія, склонности и прихоти волнуютъ его непрестанно, и какъ часто не ожиданное душевное движеніе уничтожаетъ принятое намѣреніе! Какъ тѣло, такъ и душа устроены органическимъ образомъ; оба повинуются опредѣленнымъ законамъ, коихъ знаніе необходимо для человѣка. Человѣкъ начинаетъ съ себя и переходитъ къ другимъ; кто знакомъ съ самимъ собою, тому не чужды и другіе, потому что сіи послѣдніе, подобно ему, мыслятъ чувствуютъ и желаютъ. Кто изслѣдовалъ сокровенные изгибы своего сердца, тому не трудно проникнуть въ побудительныя причины и склонности другихъ. Кто разсмотрѣлъ самъ себя извнѣ и внутри, тотъ знаетъ, чего хотятъ другіе, коль скоро они себя обнаружива-

ютъ, и не обманывается наружностью, а угадываетъ настоящія ихъ намѣренія. Ежели мы читаемъ книгу о познаніи человѣка, то вникаемъ въ содержаніе оной, призываемъ на помощь собственное сознаніе, живо представляемъ себѣ и дѣлаемъ для себя понятною сущность книги. Каждая мысль отверзаетъ намъ внутренность, каждое представленіе разрѣшаетъ загадку; предчувствія души дѣлаются ясными; каждая тайна объясняется, и мы усматриваемъ, какимъ образомъ одна мысль дѣйствуетъ на другую, какъ ощущеніе, пожеланіе и страсти увлекаютъ то умъ, то сердце и порождаютъ дѣянія, имѣющія особенную цѣль. При чтеніи книги, разсуждающей о кругѣ дѣйствій, о чувствованіи и стремленіи, о мышленіи, о желаніи, объ ощущеніи и намѣреніи человѣка, должно преимущественно обращать вниманіе на сего послѣдняго, разсматривать различныя свойственныя ему, способности и силы; замѣчать, какъ онѣ взаимно дѣйствуютъ, какъ поддерживаютъ одна другую, какъ одна пользуется

другою, и какія явленія происходятъ отъ сего взаимнаго дѣйствія. Все сіе читатель обдуманно соединяетъ въ одно цѣлое, и повѣряетъ, лучше ли и точнѣе знаетъ онъ теперь самаго себя, и дѣйствительно ли пріобрѣтенное имъ, понятіе основано на опытности; правильно ли и обильно ли снисканное имъ, познаніе; объясняетъ ли сіе послѣднее наше житье бытье? « Многіе дѣлаются хулителями, говоритъ Кантъ, чтобы не считаться льстецами. Надобно обращаться съ друзьями своими, какъ съ будущими нашими врагами. Румянецъ стыдливости данъ человѣку природою для того, чтобы онъ изобличалъ самаго себя, говоря не правду. Каррикатурныя лица не безобразны, потому что онѣ служатъ только видоизмѣненіями, коихъ образецъ находится въ душѣ каждаго человѣка. Каждое человѣческое лице имѣетъ свою особенность, и никакой живописецъ не можетъ выдумать головы, которая въ красотѣ, не уступала бы списанной съ природы. Кто, говоря, смотритъ изъ подлобья,

тотъ вѣрно лжетъ. Не трудно испытать и убѣдить мужчину, напротивъ того, женщина упорствуетъ въ своемъ мнѣніи. Лѣность, соразмѣрная чрезвычайному прилежанію, есть необходимѣйшее зло; потому что люди, трудясь безъ отдыха, истощили бы самихъ себя.»

Каждое изъ сихъ отдѣльныхъ изреченій, читатель долженъ сличить со внутреннею или внѣшнею опытностью, и повѣрить согласно ли или несогласно первое съ послѣднею; уразумѣвъ оное, и разсмотрѣвъ каждое отдѣльное слово въ связи съ цѣлымъ, мы отыскиваемъ значеніе и правильность изреченія. Сравнивая одно мнѣніе съ другимъ, мы узнаемъ основательность или не основательность онаго. Логической правильности должна предшествовать вещественная, которая выводится изъ того, что нами самими дознано или другими замѣчено. Съ упорствомъ и не утомимостью обозрѣваемъ мы каждое положеніе со всѣхъ сторонъ, и ежели находится оное не согласнымъ съ опытностью, то признаемъ не основа-

тельнымъ. Чѣмъ обильнѣе мысль, тѣмъ болѣе требуетъ размышленія и вниманія; но за то и болѣе обогащаетъ. Человѣкъ есть не исчерпаемый источникъ для размышленія; никто не выучивается познанію самаго себя, и мы разумѣемъ другихъ тогда, когда понимаемъ самихъ себя. Для-того, должно наблюдать человѣка во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ отношеніяхъ и на всѣхъ степеняхъ образованности. Не смотря на то, остается еще много не постижимаго для самаго величайшаго знатока людей.

Съ знаніемъ человѣка, особенно должно соединять знаніе природы, предметовъ, дѣйствій и свойствъ оной. Природа доставляетъ намъ безчисленно разнообразныя произведенія, содержитъ въ себѣ не имовѣрное множество явленій и съ каждымъ днемъ перемѣняется въ своихъ дѣйствіяхъ. Книги, описывающія природу во всей полнотѣ ея, требуютъ нашего размышленія, и ежели мы, читая ихъ, надлежащимъ образомъ будемъ понимать какъ простое, такъ и сложное, и пере-

ходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, соединять полезное съ пріятнымъ; то при помощи старанія и усердія, вѣрно сведемъ короткое знакомство съ природою въ не продолжительномъ времени. Порядокъ въ замѣчаніи явленій, ясность въ размѣщеніи и надлежащее примѣненіе оныхъ къ самимъ себѣ, помогаютъ намъ разгадывать природу, и хотя никакой смертный не проникнетъ въ таинства ея, однако сличеніе и наблюденіе показываютъ намъ, какую пользу можно извлечь изъ оной для благополучія человѣческаго.

Узнавъ настоящее и соприсутственное, спрашиваемъ себя, что было прежде съ родомъ человѣческимъ и съ природою? Прошедшее есть ростокъ настоящаго, и послѣднее безъ перваго остается для насъ не понятнымъ. Исторія людей и народовъ и знаніе быта ихъ, въ семействѣ, въ Государствѣ и въ свѣтѣ, необходимы и вмѣстѣ привлекательны. Для того, историческія творенія должно читать со всемъ вниманіемъ и усердіемъ. Сперва кратко обозрѣваемъ мы цѣлое,

потомъ вникаемъ въ подробности, отыскиваемъ поводы, причины и дѣйствія оныхъ. Начинаемъ съ извѣстнаго и переходимъ къ не извѣстному, легчайшее открываетъ путь къ труднѣйшему, привлекательнѣйшее заманиваетъ къ не привлекательному, и какъ все сіе дѣлается для умноженія нашихъ познаній, то мы замѣчаемъ прилежно, часто перечитываемъ, разсматриваемъ по частямъ и въ цѣломъ, размышляемъ, какую извлечь изъ того для себя пользу.

Прилежаніемъ, усердіемъ и порядкомъ человѣкъ во всемъ успѣваетъ, а ежели онъ любитъ еще и размышлять, то скоро разольетъ свѣтъ внутри и около себя, пойметъ себя, другихъ и природу во всѣхъ ея отношеніяхъ.

КАКЪ ОБРАЗУЕТСЯ УМЪ ЧТЕНІЕМЪ?

Человѣкъ живетъ на тотъ конецъ въ семъ мірѣ, чтобы развить всѣ умственныя свои способности, соображаясь съ ихъ законами и не выходя въ своемъ стремленіи и въ своей дѣятельности, изъ круга нравственности и справедливости. Чѣмъ же болѣе образуется нашъ умъ, какъ не чтеніемъ? Чѣмъ пробуждаются силы его, какъ не мыслями, почерпнутыми нами изъ остроумной книги? Что придаетъ смѣлость дѣйствовать самостоятельно и по собственному усмотрѣнію, какъ не благоразумное чтеніе превосходныхъ сочиненій? Сіи послѣднія доставляютъ намъ обильную пищу для размышленія, указываютъ намъ путь къ истинѣ и поощряютъ къ доброму. Читая только полномысленныя и живо изложен-

ныя книги, воспламеняющія насъ къ самомышленію и ведущія къ истинѣ, мы не только собираемъ запасъ для мышленія, но и снискиваемъ навыкъ въ семъ послѣднемъ. Кто достаточно желаетъ образовать умъ свой чтеніемъ, тотъ долженъ начать съ Поэзіи и описанія природы, потомъ перейти къ психологическимъ твореніямъ и къ Исторіи, наконецъ, заключить нравственными и назидательными сочиненіями. Надобно ознакомиться съ вещественными предметами посредствомъ чувствъ, надобно обогатиться понятіями и вознестися до идей; такимъ способомъ изощряются чувственныя способности и воображеніе, смыслъ, разсудокъ и память, разумъ и воля, а какъ въ тоже время упражняются силы чувствованія и желанія, то умъ достигаетъ разнообразнѣйшей дѣятельности. Одна умственная сила поддерживаетъ другую, одна получаетъ пищу отъ другой, и никакая не можетъ дѣйствовать безъ помощи другой. Разумъ получаетъ запасъ для своихъ идей частію отъ

разсудка; сей же послѣдній выводитъ свои понятія изъ чувственности. То, чего мы желаемъ, льститъ нашему ощущенію; желаемое нами должно быть хорошо въ нравственномъ отношеніи или справедливо, и читающій книги съ такимъ намѣреніемъ и въ томъ порядкѣ, чтобы надлежащимъ образомъ и много занять умственныя свои силы, образуетъ свои способности не иначе, какъ преуспѣвая въ мышленіи, дѣлаясь рѣшительнымъ въ дѣяніяхъ, разборчивымъ въ сужденіяхъ объ изящномъ и высокомъ, не погрѣшительнымъ въ выборѣ благоразумнаго и добраго. Упражненіемъ разума доходитъ человѣкъ до истины, точнымъ соблюденіемъ порядка природы, достигаетъ добродѣтели.

Мыслительная сила особливо изощряется книгами, которыя будучи богаты мыслями, излагаютъ оныя связно и живо и безпрестанно занимаютъ умъ новыми видами и важнѣйшими объясненіями Но мысли другихъ не должно перенимать страдательно, сохраняя ихъ въ своей па-

мяти, а надлежитъ изслѣдывать, основательны ли оныя, или не основательны, и почему? Выводится ли послѣдующее изъ предыдущаго, объясняется ли одно другимъ и находится ли въ надлежащей связи? Вѣрно ли все выражено и на что должно дѣйствовать, на умъ или сердце? Чтеніе должно пробуждать, а не усыплять умственныя силы; самомышленіе должно быть наградою чтенія, и ежели мы при чтеніи всегда отыскиваемъ ясность основательность и истину, то мысленная сила привыкаетъ къ самодѣятельности, память дѣлается тверже, разсудокъ становится совершеннѣе, такъ что рѣдко не успѣваемъ въ достиженіи цѣли.

Надобно и вкусъ очищать надлежащимъ образомъ, а сего достигаемъ мы тогда, когда прилежно взвѣшиваемъ изящное, высокое, пріятное, простосердечное, смѣшное и проч. Вкусъ есть способность судить о пріятномъ въ природѣ и искусствѣ; будучи надлежащимъ образомъ занимаемъ чтеніемъ превосходныхъ твореній, снискиваетъ онъ большой навыкъ

въ сужденіяхъ. Занятіе эстетическими идеями доставляетъ уму обильную пищу для размышленія и пробуждаетъ въ немъ такія силы, которыя совершаютъ чудеса. Остроумныя стихотворенія отверзаютъ новый міръ и воздвигаютъ такую силу, которая предписываетъ искусству законы. Геній особливо дѣйствуетъ въ области изящнаго и высокаго, и законы его не преложны для всѣхъ временъ, какъ законы добраго и истиннаго. Для того, надлежитъ испытывать, что преимущественно въ какомъ либо стихотвореніи нравится, и почему? Тогда мы замѣтимъ, что обиліе мыслей, легкость, живость въ изложеніи, самостоятельность мыслей, чистота слога и строгое соблюденіе истиннаго и приличнаго въ описаніяхъ, доставляютъ особенное удовольствіе. Чѣмъ богатѣе идеи, чѣмъ глубже чувствованія, тѣмъ сильнѣе родится ощущеніе изящнаго и высокаго

Чтенію предоставлено и облагороживать сердце, какъ оно образуетъ мышленіе и вкусъ, а что болѣе пробуждаетъ,

*

живитъ и утончаетъ чувство нравственности и благочестія? Что дѣлаетъ намъ добродѣтель любезнѣе, какъ не прилежное чтеніе книгъ, которыя съ точностію разбираютъ нравственное и благочестивое, описываютъ обязанности во всей ихъ торжественной важности, и представляютъ Божество во всей его премудрости, правотѣ, благости, силѣ и святости? — Человѣческая жизнь въ семъ мірѣ, есть время воспитанія, а не воздаянія; человѣкъ непрестанно долженъ стремиться къ доброму, и кто захотѣлъ бы имѣть при томъ въ виду награду, когда сія послѣдняя возноситъ насъ превыше времени и пространства и причисляетъ къ ряду безсмертныхъ? Кто прилежно взвѣшиваетъ доброе и справедливое, злое и не праведное, кто тщательно и безпрестанно отыскиваетъ побудительныя причины человѣческихъ дѣяній и оцѣниваетъ ихъ по достоинству, кто изслѣдываетъ всякое событіе, всякое учрежденіе по законамъ добродѣтели и правды, кто поступаетъ съ человѣчествомъ, какъ

съ подобіемъ Божіимъ; тотъ упражняетъ свою умственную силу сужденія, изощряетъ свою совѣсть и напитывается искреннею любовію ко всякой добродѣтели. Онъ не только бываетъ готовъ всегда исполнять свои обязанности, но еще пріобрѣтаетъ мужество преодолѣвать трудности, на пути ему встрѣчающіяся. Онъ становится благороднымъ человѣкомъ, дѣлаетъ добро для добра. Онъ чтитъ Творца міровъ и съ благоговѣніемъ ему покланяется, всегда принимая волю его за правило своихъ дѣяній и отыскивая благость, величіе и премудрость его въ природѣ и жизни человѣческой.

И такъ, всякое чтеніе должно пробуждать, укрѣплять, совершенствовать и облагороживать умственныя наши способности. Такимъ образомъ человѣкъ нравственно созрѣетъ и украсится.

КАКІЯ КНИГИ ЧИТАТЬ ДОЛЖНО?

Кто читаетъ книги безъ всякаго разбора, тотъ разслабляетъ только умъ и безполезно тратитъ время. Чтеніе, не соотвѣтствующее цѣли, вмѣсто пользы, причиняетъ вредъ. Книги для чтенія должно выбирать самому, съ большою осторожностію или по совѣту знатоковъ. Книги сіи, вопервыхъ должны согласоваться со степенью нашей образованности, содержать въ себѣ богатыя, здравыя, поучительныя и основательныя мысли, умножать наши познанія и наконецъ, облагороживать нашъ вкусъ и сердце.

Мы должны выбирать книги, представляющія природу вѣрно, истину, просто, сильно и остроумно; отличающіяся живымъ и пріятнымъ слогомъ, проникающія въ тайны природы и открывающія

внутренность души человѣческой. Такія книги обогащаютъ насъ познаніями и прилѣпляютъ къ добродѣтели; прекрасное и величественное дѣлаютъ намъ вожделѣнными, и возбуждаютъ въ насъ неупомимое рвеніе къ истинѣ.

Всякое чтеніе или умножаетъ наши познанія, или улучшаетъ насъ, по крайней мѣрѣ пріучаетъ насъ къ правильному и порядочному размышленію. Безъ сихъ выгодъ, чтеніе было бы для насъ безполезно, и мы безразсудно потеряли бы на то время и силы. Оно должно обновлять жизнь и умножать въ насъ жажду познаній, облагороживать сердце и направлять умъ къ высшимъ идеямъ. Кто читаетъ, не чувствуя при томъ опредѣленной цѣли, кто перелистываетъ одну книгу за другою, не дѣлаясь искуснѣе въ мышленіи, ниже обогащаясь познаніями; тотъ во зло употребляетъ чтеніе и притупляетъ разумъ и вкусъ.

При чтеніи должно соблюдать правильную и благоразумную постепенность, переходить отъ извѣстнаго къ не извѣ-

стному, отъ легкаго къ трудному. Кто читаетъ книгу, тотъ долженъ по крайней мѣрѣ сколько нибудь знать ея содержаніе, а таковъ почти каждый, коль скоро онъ имѣлъ случай обращаться нѣсколько времени съ людьми и ознакомиться съ природою. Кто наглядѣлся на предметы и обогатился чувствованіями, кто овладѣлъ сокровищемъ понятій и вознесся до возвышенныхъ идей, тотъ уже приготовился къ чтенію книгъ; онъ отчасти разумѣетъ ихъ содержаніе, а не доразумѣваемое объяснитъ себѣ тѣмъ, что знаетъ. Такимъ образомъ соединяетъ онъ все читаемое въ одно цѣлое, усматриваетъ значеніе и цѣль онаго; темное проясняется: онъ связываетъ одно представленіе съ другимъ и такимъ образомъ разгадываетъ цѣлое. Ежели же чего либо не постигнетъ, то сіе или превышаетъ умственныя силы его или остается всегда темнымъ, или будучи надлежащимъ образомъ разобрано и объяснено, является совсѣмъ безсмысленнымъ и безполезнымъ. Увѣрившись въ семъ послѣд-

немъ, онъ кладетъ книгу въ сторону, чтобы не потерять времени. Онъ уже не читаетъ такихъ книгъ, а болѣе услаждается тѣмъ, что возвышаетъ мысли его и согрѣваетъ душу. Но что сегодня не понятно, то объяснится завтра; кто не устаетъ, доколѣ не проникнетъ въ темное, тотъ побѣждаетъ наконецъ всякую трудность и уразумѣваетъ почерпнутое даже изъ не досягаемой глубины. Книги остроумныя и полномысленныя укрѣпляютъ умственныя наши силы и научаютъ насъ достаточно познавать природу и человѣка.

Мысли обогащаютъ разумъ, а идеи воздымаютъ духъ отъ земли; тѣ и другія поселяютъ въ насъ упованіе и мужество при изслѣдованіи истины. Книги, обремененныя фигурами или подобіями, затмѣвающія главную мысль излишними прилагательными, не умножаютъ нашихъ познаній, и чтеніе оныхъ не приноситъ ожидаемой пользы. Простота и ясность озаряютъ умъ, естественность и прямодушіе согрѣваютъ сердце, и чтеніе подоб-

ныхъ книгъ должно быть, какъ можно, чаще возобновляемо. Многія книги почти не содержатъ въ себѣ ничего, кромѣ пустыхъ блестокъ и не ведутъ насъ къ предположенной цѣли; иная книга набита высокопарными, но пустыми оборотами, темными и таинственными объясненіями, не удовлетворяетъ ни разума, ни сердца. Такихъ книгъ должно избѣгать, ибо чтеніе оныхъ не образуетъ ума и не обогащаетъ его познаніями. Нѣкоторыя книги обѣщаютъ открытія, какихъ ни одинъ смертной сдѣлать не можетъ; онѣ выходятъ изъ предѣла, положеннаго уму человѣческому; онѣ хотятъ довесть до познаній такихъ вещей, которыя превосходятъ человѣческое понятіе. Занятіе ими было бы тщетно и убійственно. Для того, должны мы, какъ можно, осторожнѣе выбирать книги для чтенія. Кто читаетъ мало, но благоразумно; кто читаетъ хорошую книгу съ размышленіемъ и постоянствомъ, тотъ извлекаетъ большую пользу. Онъ дѣлается не примиримымъ врагомъ всего пустаго и безсмы-

сленнаго, всего запутаннаго и таинственнаго, и находитъ удовольствіе только въ ясномъ, истинномъ, добромъ и прекрасномъ.

Поучительнѣйшія книги суть тѣ, которыя разсматриваютъ природу человѣка, тѣлесныя и душевныя его свойства, образъ мыслей, нравственное расположеніе, характеръ, чувствованія, наклонности и страсти. Изъ нихъ познаемъ мы человѣка и то, какимъ создала его природа и какимъ дѣлается онъ самъ собою. Онѣ отверзаютъ намъ сокровеннѣйшіе изгибы человѣческаго сердца; онѣ награждаютъ насъ знаніемъ человѣка, и руководствуютъ къ пріобрѣтенію благорасположенія и помощи другихъ. Для сего не довольно знать наружность, еще должно проникать во внутренность; ибо симъ лишь способомъ дѣйствуемъ мы на мысли другихъ и склоняемъ ихъ къ поступку. Люди болѣе или менѣе сходствуютъ между собою; всѣ управляются склонностями. Корысть есть идолъ, которому они болѣе или менѣе поклоняются;

шонко и смѣло, лукаво и откровенно поступаютъ они въ своихъ начинаніяхъ, и кто обстоятельно разберетъ самаго себя, тотъ овладѣваетъ уже ключемъ къ сердцамъ другихъ. Отдѣльныя замѣчанія о замыслахъ и стремленіи человѣка, разсужденія о различныхъ умственныхъ способностяхъ, о тѣлѣ и душѣ, ихъ законахъ, дѣятельности и направленіи, разпространяютъ кругъ нашихъ познаній о человѣкѣ, и мы усматриваемъ, чѣмъ люди управляются, какъ они мыслятъ, чувствуютъ и дѣйствуютъ. Читая прилежно и со вниманіемъ сочиненія о сердцѣ и умѣ человѣческомъ, доставляемъ мы себѣ безчисленныя выгоды, ибо такимъ образомъ научаемся мыслить самостоятельно и познавать людей.

Внѣшняя природа богата предметами и произведеніями, и кто не чувствуетъ въ себѣ влеченія къ размышленію, взирая на небо и землю? Кто не желаетъ узнать причины, разсматривая прозябаніе растеній, примѣчая перемѣны временъ года и удивляясь страшной и вели-

чественной грозѣ? Кому не хочется узнать, отъ чего происходитъ разнообразіе погодъ, землетрясеній и проч.? Происходящее вокругъ насъ побуждаетъ насъ къ размышленію, и сочиненія, описывающія природу, небо, землю и все, случающееся горѣ и долу, питаютъ нашъ умъ и услаждаютъ сердце; онѣ требуютъ всего нашего вниманія, и какъ же не поучаться прилежно въ твореніяхъ, описывающихъ природу? Какъ не отыскивать въ нихъ со тщаніемъ того, что умножаетъ наши познанія о ея произведеніяхъ и дѣйствіяхъ?

Земля удивительно разнообразна по климатамъ, странамъ, произведеніямъ и народамъ, по своему плодородію и мѣстоположенію; она всемъ служитъ человѣку, который можетъ жить вездѣ. Природа питаетъ его, и онъ въ состояніи переносить зной и холодъ. Сочиненія, вѣрно, живо и замысловато описывающія землю и разные народы съ мѣстными произведеніями земель, наполняютъ насъ благоговѣніемъ къ Создателю и возбуждаютъ

уваженіе къ способности и силѣ человѣка.

Жизнеописанія знаменитыхъ мужей, исторіи нѣкоторыхъ народовъ или рода человѣческаго, повѣствованія о событіяхъ, премѣняющихъ лице земли, возбуждаютъ любознательность, являютъ намъ, что могутъ совершить душевныя и тѣлесныя силы человѣка; внушаютъ намъ любовь къ добродѣтели и отвращеніе къ порокамъ, и пріучаютъ насъ къ равнодушію, при появленіи опасностей. Книги, разсуждающія о подобныхъ предметахъ, много содѣйствуютъ къ развитію мыслей нашихъ; мы дѣлаемся склонными отыскивать вездѣ причину и цѣль. Каковъ былъ сей или тотъ прославившійся мужъ? Что сдѣлало для него счастіе, и чѣмъ обязанъ онъ собственной своей дѣятельности? Народы рождаются и умираютъ; нѣкоторые содѣлываются знаменитыми и оказываютъ человѣчеству важныя услуги; иные исчезаютъ безъ всякаго значительнаго вліянія на прочіе народы. Что возвышаетъ однихъ

и унижаетъ другихъ? Являются необыкновенные мужи и дѣйствуютъ, частію какъ всемірные возмутители, частію какъ благотворительные Ангелы. Одинъ народъ оказываетъ безсмертныя заслуги въ кругу наукъ и искусствъ; другой всегда коснѣетъ и бываетъ добычею невѣжества, обмана и самовластія. Отъ чего происходитъ сіе разнообразіе, и почему за сильной борьбою, выдержанною въ защищеніе свободы и права, слѣдуетъ столь часто совершенное изнеможеніе и постыдное равнодушіе къ высокимъ дарамъ человѣчества? Что радуетъ насъ и поучаетъ, какъ не сочиненія, описывающія, въ какомъ были состояніи люди и народы, какъ они достигли сего состоянія и почему такъ часто упадали? Что укрѣпляетъ на пути добродѣтели, какъ не житіе мужа, разрушившаго царство суевѣрія, и воцарившаго истину и свободу?

Поучительнѣйшія книги суть романы, стихотворенія, драмы, комедіи и трагедіи, философическія и набожныя сочине-

нія, исторіи, жизнеописанія и путешествія; онѣ особливо содѣйствуютъ къ достиженію цѣлей, для которыхъ сотворенъ человѣкъ и объясняютъ намъ Бога и міръ, человѣка и природу.

ЧТЕНІЕ РОМАНОВЪ.

Романъ повѣствуетъ происшествія и дѣянія, выставляетъ мнѣнія и правила, ибо цѣль его провести нравственный очеркъ и показать собственный образъ мыслей того или другаго лица, какъ живутъ люди между собою и въ обществѣ. Романъ есть произведеніе искусства, требующее не обыкновеннаго ума и вкуса, съ великимъ знаніемъ свѣта и человѣка и съ большимъ навыкомъ владѣть языкомъ. Для того, Романистъ долженъ быть любимецъ природы, богатъ мыслями и остроуміемъ, самостоятеленъ, разборчивъ, изобрѣтателенъ; коротко, владѣть врожденными и пріобрѣтенными дарами природы и искусства, не обходимыми для Поэта. Чтобъ сочинить романъ, надобно знать человѣка, имѣть

живое воображеніе, не обыкновенный умъ и вкусъ. Но изъ сихъ трехъ способностей должно руководствоваться последнею. Предполагается, что Романистъ прилежно наблюдалъ человѣка во всѣхъ временахъ и во всѣхъ странахъ свѣта, ознакомился съ нравами и обычаями народовъ, съ ихъ образомъ мыслей и правленіемъ. Онъ долженъ совершенно владѣть языкомъ своимъ и проникать во всѣ сокровенные изгибы сердца человѣческаго. Онъ долженъ знать все, что природа произвела и что свобода совершила великаго; различные оттѣнки образа мыслей, всѣ благородныя и низкія страсти. Изъ сего ясно видно, что Романисту долго и прилежно надлежитъ наблюдать человѣка, вникать въ его отношенія и получить отъ природы богатые дары ума. Онъ долженъ, какъ можно, лучше образовать сіи послѣдніе и не ошибаться въ выборѣ предметовъ, которые намѣревается обработать.

Надобно также предположить, что Романистъ много читалъ и наблюдалъ,

чтобы узнать обстоятельно человѣка и его дѣлнія. Онъ перечитывалъ всѣ лучшія произведенія ума въ Словесности просвѣщенныхъ народовъ. Симъ лишь способомъ онъ обогащается познаніями о человѣкѣ, очищаетъ свой вкусъ, пріучается мыслить и примѣняться къ различному положенію людей. Поэтъ предлагаетъ себѣ труднѣйшія задачи, но какимъ бы ни одаренъ былъ творческимъ умомъ, безъ образованнаго вкуса и обширныхъ познаній, онъ выражалъ бы новыя мысли свои уродливо. Онъ долженъ имѣть во власти своей какъ міръ, такъ и языкъ, постигнуть всѣ таинства природы и судьбы человѣческой; ибо какая задача его? какая цѣль? онъ долженъ забавлять и услаждать насъ сочиненіемъ, и ежели романъ глубоко проникаетъ въ душу человѣка, разкрываетъ природу, показываетъ всѣ отношенія остроумно и замысловато, разливаетъ вокругъ себя потоки жизни и мыслей; то ужели читатель не почувствуетъ себя обновленнымъ?

*

Теперь спрашивается, какъ должно читать столь богатое мыслями и умомъ сочиненіе? Романъ, какъ и всякая книга, имѣетъ одну главную мысль или цѣль. Читатель вникаетъ въ сію послѣднюю и не теряетъ ея изъ виду, разсматриваетъ средства, употребленныя сочинителемъ для достиженія оной, и отыскиваетъ соприкосновенныя мысли. Но какъ романъ есть или долженъ быть произведеніемъ искусства, то преимущественно долженъ возбуждать въ читателѣ эстетическія чувствованія, т. е. чувствованія изящнаго, высокаго, смѣшнаго, простосердечнаго и проч. и доставлять душѣ его такое удовольствіе, какое ожидается отъ произведенія вкуса. Романъ долженъ очистить и усовершенствовать читателя, ознакомить его съ человѣкомъ, его житьемъ - бытьемъ и распространить познанія о подобныхъ намъ существахъ. И такъ, романъ есть школа образованія для вкуса и ума, и для достиженія сихъ цѣлей онъ долженъ отличаться остроуміемъ и обиліемъ мыслей,

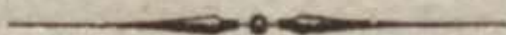
знанiемъ человѣческаго сердца, образа мыслей, нравовъ, обычаевъ и проч. Чему не научится читающiй съ размышленiемъ, изъ хорошаго романа? Какихъ не почерпнетъ онъ познанiй, читая, на пр. со вниманiемъ Сервантесова Донъ-Кихота или Виландова Агатона? Какъ глубоко проникаетъ онъ въ сердце человѣческое, поучаясь въ Житiи и мнѣнiяхъ Стерно-ва Тристрама Шанди или въ Гесперѣ Жанъ-Поля? Романистъ долженъ быть величайшимъ знатокомъ человѣка, ежели онъ хочетъ сочиненiемъ своимъ выполнить условiя искусственнаго произведенiя. Обозрѣвъ человѣческую жизнь во всѣхъ отношенiяхъ, онъ долженъ знать всѣ изгибы человѣческаго сердца, долженъ владѣть языкомъ не ограниченно и почерпать мысли изъ собственнаго ума своего. Онъ никогда не долженъ ошибаться въ изложенiи мыслей, и какъ можно, живѣе изображать характеры. Онъ долженъ свободно располагать великимъ и низкимъ, какъ предметъ того требуетъ, дабы произвесть въ читателѣ разно-

образное и восхитительное впечатлѣніе.

Предполагается, что Романистъ много мыслилъ, много испыталъ, многому научился, много чувствовалъ; въ противномъ случаѣ, произведеніе его не выполнило бы требованій вкуса и науки. Образованіе его должно быть разнообразно, запасъ познаній не изчерпаемъ. Онъ конечно долженъ слѣдовать внушеніямъ своего генія, но строго испытывать все, производимое творческою его силою. Романы, писанные въ молодости, рѣдко бываютъ хороши. То правда, что писатель въ сіе время бываетъ стремителенъ и пылокъ, и все въ немъ дышетъ жизнію и огнемъ, однако обыкновенно не достаетъ того, что пріобрѣтается прилежаніемъ, т. е знанія людей и народовъ, образованія вкуса и навыка владѣть языкомъ. Ученіе требуетъ времени и труда, и можно ли безъ многихъ предварительныхъ наблюденій изобразить человѣческую природу во всемъ ея обиліи? Нынѣ

романы обыкновенно бываютъ первыми опытами молодаго писателя, котрый не рѣдко въ короткое время выпускаетъ ихъ въ свѣтъ такое множество, что истощился бы самый дѣятельный умъ. Онъ не знаетъ ни свѣта, ни людей, не владѣетъ языкомъ и часто обнаруживаетъ недостатокъ всякой учености. Ему надлежало бы вопервыхъ показать сію послѣднюю, а потомъ уже выступать на поприще литературное. Какъ много видѣли и мыслили *Стерны*, *Фильдинги*, *Ричардсоны*, *Вольтеры*, *Жанъ-Жаки*, *Лесажи*, *Сервантесы*, *Виланды*, *Энгели*, *Книгге*, *Мюллеры* (Фонъ-Ипцегое) и др., прежде нежели появлялись съ романами, увеселяющими и поучающими всѣхъ, отъ стараго до малаго. Они знали свѣтъ и восхищались изящнымъ, знали, чего хотѣли, стремились къ полезному, доброму и пріятному, а потому въ сочиненіяхъ своихъ поучительны для ума и усладительны для сердца. Всякой разъ у нихъ чему нибудь научишься и прочи-

таешь съ новымъ удовольствіемъ; опытная старость и любознательная юность находятъ въ нихъ услажденіе, и богатство мыслей ихъ не изчерпаемо.

ЧТЕНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ РОМАНОВЪ.

Русская Словесность, по замѣчанію Г-на Лобойки, съ царствованія Императора АЛЕКСАНДРА І-го шествуетъ столь быстро, что самый не упомимѣйшій наблюдатель не успѣваетъ за нею слѣдовать. Конечно это нѣсколько преувеличено; но должно согласиться, что мнѣніе его отчасти основательно. Приведемъ въ доказательство нѣкоторыхъ изъ отечественныхъ Романистовъ, которые хотя и не отличаются изобрѣтательностью или глубокимъ знаніемъ и замысловатостью; но заслуживаютъ уваженіе, какъ писатели, содѣйствовавшіе къ очищенію языка. Таковы суть слѣдующіе:

Павелъ Львовъ.

Онъ написалъ три романа: 1) Александръ

и Юлія, истинная Русская повѣсть. 1801. 2) Роза и Любимъ, сельская повѣсть. 1790. 3) Россійская Памела или Исторія Маріи, добродѣтельной поселянки. 2 ч. 1794. 4) Дѣдовскія кресла, Русская быль. 1820.

Василій Нарѣжной.

Романы его: 1) Аристіонъ или перевоспитаніе, справедливая повѣсть. 2 ч. 1822. 2) Бурсакъ, Малороссійская повѣсть. 4 ч. 1824. 3) Новыя повѣсти. 3 ч. 1824. 4) Славянскіе вечера. 2 ч. 1826. 5) Два Ивана или страсть къ тяжбамъ. 3 ч. 1825. 6) Черный годъ или Горскіе Князья. 4 ч. 1829.

Николай Карамзинъ.

Карамзинъ, одинъ изъ первѣйшихъ Русскихъ прозаиковъ, украсилъ Русскую Словесность многими превосходными сочиненіями. Повѣсти его суть: 1) Бѣдная Лиза, 2) Мароа Посадница или покореніе Новагорода, 3) Прекрасная Царевна и счастливый карла, 4) Юлія, 5) Дремучій лѣсъ, 6) Наталья, боярская дочь, 7) Сіерра-

Морена и 8) Остров Боригольм. Он перевел также Повести Мармонтеля, Повести Г-жи Жанлис и разных Сочинителей.

Александр Измаилов

написал две повести: 1) Бедная Маша. 1801. и 2) Евгений или пагубныя следствія дурнаго воспитанія и сообщества. 2 ч. 1801.

Романы *Ивана Сычинскаго*:

1) Обольщенная Генріетта или торжество обмана над слабостію и заблужденіем. 1801. 2) Украинская сирота, истинная повесть. 1805.

Михаил Херасков

сочинил: 1) Кадм и Гармонія, древнее повествованіе. 2 ч. 1801. 2) Нума или процветающій Рим. 1803. 3) Полидор, сын Кадма и Гармоніи. 2 ч. 1810.

Андрей Кропотов.

Романы его: 1) Дух Россіянки, истинное Русское происшествіе. 1809. 2) Ландшафт моих воображеній. 1803. 3) Чрезвычайныя происшествія; угнетен-

ная добродѣтель или поросенокъ въ мѣшкѣ. 1809.

Марья Извѣкова

написала слѣдующія романы: 1) Милена или рѣдкій примѣръ великодушія. 1809. 2) Торжествующая добродѣтель надъ коварствомъ и злобою. 3 ч. 1809. 2) Эмилія или печальныя слѣдствія безразсудной любви. 4 ч. 2806.

Къ новѣйшимъ или лучше сказать, современнымъ Русскимъ Романистамъ принадлежатъ: *Ѳаддей Булгаринъ*, *М. Загоскинъ*, *В. Ушаковъ*, *К. Масальскій*, *А. Пушкинъ* (Евгеній Онѣгинъ, въ стихахъ, подражаніе извѣстному Англинскому писателю Бейрону. 1828), *Н. Гречъ* (Поѣздка въ Германію, романъ въ письмахъ. 2 ч. 1831), *И. Калашниковъ* (Дочь купца Жолобова. 4 ч. 1832), *И. Лажечниковъ* (Послѣдній Новикъ или завоеваніе Лифляндіи въ Царствованіе ПЕТРА Великаго, Историческій романъ. 4 ч. 1832), *А. Погорѣльскій* и др.

Г-нъ Булгаринъ безспорно далъ направленіе такъ называемымъ историческимъ

Романистамъ Не смотря на трудности, встрѣчавшіяся ему на пути еще довольно новомъ, онъ въ слогѣ и живости разсказа превзошелъ, кажется, всѣхъ своихъ современниковъ. Онъ написалъ три романа, которые приняты были и читаются публикою съ большимъ удовольствіемъ. Они суть: 1) Иванъ Выжигинъ, нравственно-сатирическій романъ. 4 ч. 1829. 2) Дмитрій Самозванецъ, историческій романъ. 4 ч. 1830. 3) Петръ Ивановичь Выжигинъ, нравственно-описательный историческій романъ XIX вѣка 4 ч. 1831.

Романы *Загоскина*:

1) Рославлевъ или Русскіе въ 1812 году, 4 ч. 1832. и 2) Юрій Милославскій или Русскіе въ 1612 году. 3 ч. 1830.

К. Масальскій написалъ:

1) повѣсть, Терпи козакъ, атаманъ будешь. 1829. 2) Стрѣльцы, Историческій романъ, 4 ч. 1832 и 3) перевелъ: Что такое хорошій тонъ? Сѣверо-Американскій романъ. 4 ч. 1831.

Романы *В. Ушакова:*
1) Киргизъ-Кайсакъ, 2 ч. 1830. 2) Котъ Бурмосѣко, любимецъ Калифа Альмамума, Восточная повѣсть. 1831. 3) Славолюбивый Султанъ или рѣдкій примѣръ владычества надъ самимъ собою, историческое происшествіе. 1829.

Романы, изданные подъ вымышленнымъ именемъ *А. Погорѣльскаго:* 1) Двойникъ, или мои вечера въ Малороссіи. 2 ч. 1828. и 2) Монастырка. Часть 1. 1830.

Романы, безъ имени Автора вышедшіе: 1) Всеволодъ и Велеслава, происшествіе, сохранившееся въ письмахъ. 1807. 2) Госницкій, историческій романъ, съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ Запорожцевъ. 1827. 3) Гуакъ или непреоборимая вѣрность, рыцарская повѣсть; изданіе 2-е, 2 ч. 1826. 4) Бракъ по смерти, истинное происшествіе. 1830. 5) Московская свадьба или торговецъ гостиннаго двора, Руская быль. Нравственно-сатирическій романъ. 1831. 6) Страждущая невинность или поросенокъ въ мѣшкѣ, нравоучительный романъ. 1831. 7) Три креста

на курганѣ, старинное преданіе. 1829. 8) Ягубъ Скупаловъ или исправленный мужъ, нравственно-сатирическій романъ современныхъ нравовъ. 4 ч. 1830.

Историческіе романы — сіе изчадіе Словесности — лѣтъ за 30 читались не менѣе нынѣшняго; но изгнаны временемъ и вкусомъ, и только Сиръ Вальтеръ Скоттъ опять ввелъ ихъ въ употребленіе, вредное для Поэзіи и Исторіи. Они погрѣшаютъ противъ истины сей послѣдней и не выполняютъ требованій вкуса, они смѣшиваютъ вымышленное съ историческимъ, вредятъ искусству и наукѣ, запутываютъ понятія и не доставляютъ чистаго эстетическаго образованія.

Также очень вредно для образованія и то, что нынѣ множество иностранныхъ маловажныхъ или посредственныхъ романовъ переводится тяжело и часто неправильно. Сего мало, такимъ образомъ противъ воли распространяются понятія

и образъ мыслей, вовсе намъ не свойственныя. Нынѣ много передается намъ пустаго и при томъ съ такою поспѣшностію, что не возможно ожидать хорошаго перевода. Романистъ долженъ имѣть обширныя познанія, много опытности, большой навыкъ писать и образованный вкусъ. Нынѣ пишутъ романы молодые люди, вовсе безъ сихъ достоинствъ, и такимъ образомъ обезображиваютъ прекраснѣйшій родъ Поэзіи. Не зная жизни человѣческой, они хотятъ ее описывать; не изслѣдовавъ глубины души, хотятъ изобразить, что тамъ чувствуется и происходитъ; не владѣя языкомъ, отваживаются разгадать и объяснить не постижимое и сокровеннѣйшее. Имъ надлежало бы сперва поучиться, а потомъ уже учить, сперва извѣдать умъ и сердце, а потомъ уже разгадывать таинства того и другаго. Человѣкъ вмѣщаетъ въ себѣ міръ, коего явленія не исчерпаемы и не постижимы.

ЧТЕНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ РОМАНОВЪ.

Образцовыя произведенія иностранной Словесности справедливо заслуживаютъ внимательное чтеніе, ибо онѣ не только разпространяютъ кругъ нашихъ понятій, но и пріучаютъ насъ съ разныхъ сторонъ взирать на предметы, утончая наше чувство изящнаго и нравственнаго. Онѣ открываютъ намъ новый міръ чувствованій, мыслей, идей, мнѣній и началъ, и показываютъ, къ чему бываетъ способенъ человѣческій умъ и въ другихъ земляхъ, и какое принимаетъ онъ направленіе. Особливо должно читать отличнѣйшія творенія просвѣщеннѣйшихъ Европейскихъ народовъ, и кому не извѣстно, какими превосходными романами могутъ похвалиться Германія, Англія, Франція и Испанія? Какъ много можно почерпнуть изъ оныхъ поучитель-

наго для ума и назидательнаго для сердца, и до какой степени можно облагородить умъ свой! Они избрали совсѣмъ иные пути и описываютъ совсѣмъ новый свѣтъ. Мы видимъ, какъ живутъ народы, какъ ведутъ себя и дѣйствуютъ, къ чему стремятся душей и сердцемъ, какъ мыслятъ и чувствуютъ; мы усматриваемъ, что считаютъ они пріятнымъ и какія употребляютъ мѣры для возбужденія чувства изящнаго или высокаго въ своихъ соотечественникахъ.

ЧТЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ РОМАНОВЪ.

Мы приведемъ здѣсь Романистовъ, коихъ сочиненія, будучи остроумны, питаютъ и размышленіе. Таковыя произведенія почерпнуты изъ глубины природы, соотвѣтствуютъ требованіямъ вкуса и разгадываютъ тайны сердца человѣческаго. Начнемъ съ *Гёте!* Сей изобрѣтательный и богатый мыслями писатель, справедливо заслуживаетъ первое мѣсто между Нѣмецкими Романистами. Онъ знаетъ природу, изслѣдовалъ глубину ума человѣческаго; владѣетъ мыслями и языкомъ не ограниченно. Лучшіе романы его: 1) Страданія Вертера. [Пер. съ Нѣм. Н. М. Рожалинъ]. 2 ч. 1829. 2) Время ученія Вильгельма Мастера. 3) Узы Симпатіи.

Виландъ соединяетъ въ себѣ ученаго и Поэта; онъ основательно знаетъ людей

и предметы, и превосходно объясняетъ ихъ читателю. Романы его: 1) Исторія Агатона. [Переведена на Русскій языкъ подъ заглавіемъ: Агатонъ или картина философическая нравовъ и обычаевъ Греческихъ. 4 ч. 1784]. 2) Исторія мудраго Данишменда и трехъ календарей. 3) Агатодемонъ, въ 7 книгахъ. 4) Аристипъ и нѣкоторые изъ его современниковъ. [Пер. И. Татищевъ. 8 ч. 1807]. 5) Приключенія Дона Сильвіо Розальвы. [Переведены *Ѳ. Сапожниковымъ*, подъ заглавіемъ: Новый Донъ-Кишотъ или чудныя похожденія Дона Сильвіо де Розальвы. 2 ч. 1782]. 6) Достояніе, оставшееся отъ Діогена Синопскаго. 7) Прибавленія къ тайной Исторіи человѣчества. [Переведены на Русскій языкъ подъ заглавіемъ: Записки для тайной Исторіи человѣческаго разума и сердца. 2 ч. 1804]. 8) Исторія Абдеритовъ. [Пер. *М. Гавриловъ*]. 5 ч. 1793—1795 и 9) Перегринъ Протей.

Шиллеръ не ограниченно владѣетъ мыслями и языкомъ, и глубоко проникаетъ въ тайны природы и сердца человѣческа-

го. Онъ написалъ одинъ только романъ и тотъ не полный: это Духовидѣцъ; исторія, взятая изъ записокъ Графа О***. (Пер. на Русскій языкъ въ 8 ч. 1818).

Романы *Клингера* не только доставляютъ удовольствіе, но показываютъ сущность вещей, трогаютъ сердце и увлекаютъ умъ. Онъ знаетъ людей съ ихъ отношеніями, и чтеніе твореній его занимательно и поучительно. Романы его: 1) Жизнь, дѣянія и путешествіе Фауста въ адъ. 2) Исторія Рафаеля де Аквиласа; прибавленіе къ Фаусту. 3) Исторія Джафара Бермесида; прибавленіе къ Фаусту. 4) Путешествіе до потопа. 5) Восточный Фаустъ или Странствованіе Бенъ-Гасиса. 6) Исторія Германца новѣйшаго времени. 7) Свѣтскій человѣкъ и Поэтъ. 8) Сагиръ, перворожденный сынъ Еввы въ раю; прибавленіе къ Исторіи Европейской образованности и вѣжливости. 9) Сентиментально-комическая, комически-трагическая Исторія Бамбиноса.

Іоганъ Пауль Рихтеръ (*Жанъ Поль*, какъ обыкновенно онъ себя называетъ)

имѣетъ обширнѣйшія познанія и глубоко проникаетъ въ природу человѣческую. Иногда употребляетъ онъ во зло начитанность свою и погрѣшаетъ противъ здраваго вкуса. Сочиненія его по мѣстамъ восхитительны для сердца. Лучшіе романы его: 1) Гесперъ или 45 собачьихъ почтъ, біографія. 2) Титанъ. 3) Кампанская долина или о безсмертіи души. 4) Жизнь Квинтуса Фикслейна, извлеченная изъ 15 записныхъ ящиковъ. 5) Jubelsenior. 6) Flegeljahre.

Якоби (*Фридрихъ Гейнрихъ*) прогателенъ и богатъ мыслями, привлекателенъ и поучителенъ. Романы его извѣстны подъ слѣдующимъ названіемъ: 1) Волдемаръ и 2) Собраніе писемъ Эдуарда Альвиля.

Энгель, глубокій знатокъ человѣка и пріятный писатель. Романъ его Лоренцо Старкъ, (переведенный на Русскій языкъ въ 2 ч. 1808.), есть поучительнѣйшая картина характера, пріятная для сердца и ума.

Гейнзе отмѣнно описываетъ людей и мѣстоположенія и сколько пріятенъ, столько поучителенъ. Извѣстнѣйшіе романы его: 1) Ардингелло и блаженные острова. 2) Фіормона или письма изъ Италіи. 3) Гильденгардъ фонъ-Гогенталь.

Тюммель богатъ мыслями, остроуменъ и довольно основательно знакомитъ читателя съ людьми и природою. Романы его: 1) Вильгельмина, прозаически-комическая поэма. 2) Прилипчивость любви. 3) Путешествіе въ полуденную Францію. Послѣднее сочиненіе можетъ быть отнесено и къ романамъ, и къ путешествіямъ.

Мюллеръ фонъ-Итцегое знаетъ человѣческое сердце и разсматриваетъ жизнь съ важной стороны. Лучшіе романы его: 1) Господа Вальдгеймы, комическая Исторія. 2) Эммерихъ, комическая Исторія. 3) Фридрихъ Бракъ, исторія несчастнаго. 4) Зигфридъ фонъ Линденбергъ. 5) Кольцо, комическая Исторія. 6) Строусовы перья.

Книгге очень хорошо знаетъ свѣтскія приличія и глубокомысленно описываетъ

людей. Романы его: 1) Романъ моей жизни. 2) Исторія Петра Клаузена. 3) Исторія бѣдныхъ господъ фонъ-Мильденбургъ. 4) Исторія Амплраша Гутмана, имъ самимъ писанная. 5) Путешествіе въ Браунпвейгъ.

Музеусъ привлекаетъ читателя живымъ и сильнымъ слогомъ своимъ, знаніемъ людей и шутливостью. Превосходное твореніе его: Народныя сказки Германцовъ. [Переведены на Р. яз. В. Поляковымъ. 1822].

Гиппель, отмѣнный человѣконаблюдатель и при всей странности нѣкоторыхъ его мнѣній, питаетъ умъ и услаждаетъ сердце. Романы его: 1) Жизнеописаніе по восходящей линіи и 2) Вдоль-поперечное странствованіе рыцаря А до Ц.

Сверхъ того, многіе изъ Нѣмецкихъ Романистовъ написали полезныя и привлекательныя сочиненія, доказывающія основательное знаніе людей и ихъ отношеній. Сюда принадлежатъ: *Коцебу*, *Лафонтенъ*, *Фр. Шульцъ*, *Юнгеръ*, *Ланг-*

бейнъ, *Г-жа Рауберть*, *Николаи*, *Антонъ Валль* (Гейне), *Мейснеръ* и др.

Весьма поучительны также нѣкоторые, сначала безъ имени автора изданные романы, какъ на пр. Мейеровъ Діаназоръ или Путешественники; Исторія, переведенная съ Санкритскаго. Жизнь и нравы Георга Валлера, вѣроятно имъ самимъ написанные.

Изъ современныхъ Романистовъ преимущественно отличаются живымъ слогомъ, изобрѣтательностью, вкусомъ, знаніемъ людей и свѣта: *Шиллингъ*, *Тикъ* (Лудвигъ), *Ламотъ Фукке*, *Гегнеръ*, *Цшокке* и мн. др.

Графъ фонъ-Венцель-Стернау богатъ мыслями и знаніемъ людей, но иногда выражается не ясно и безъ вкуса. Лучшее твореніе его: Золотой теленокъ, біографія.

Ф. Якобсъ отмѣнно описываетъ человѣческую природу съ различными явленіями оной, и хорошо знаетъ человѣческое сердце. Его: 1) Повѣсти и 2) Школа женщинъ или руководство къ наставле-

нію и образованію женскаго пола, доставляютъ не оцѣненное удовольствіе. Тоже самое можно сказать и о *Рохлицѣ*, изъ сочиненій коего — Выбранныя лучшія мѣста — весьма поучительны.

Къ не давно умершимъ принадлежатъ: *Новалисъ (фонъ-Гарденбергъ)*, *Фандерфельдъ* и *Гоффманъ*.

То правда, что читатель найдетъ въ сихъ твореніяхъ много достойнаго порицанія, касательно вкуса, слога и образа мыслей; онъ часто замѣчать будетъ недостатокъ простоты, глубокаго знанія природы, и не почувствуетъ того умиленія, какое доставляютъ Гётевы романы.

Въ этомъ столѣтіи въ Германіи особенно умножилось число писательницъ романовъ и многія изъ нихъ обратили сіе занятіе въ ремесло; но имъ не достаетъ силы, необходимой для Поэзіи, богатства мыслей, столь существенной при надлежности поэтическихъ предметовъ. Женскій умъ особливо способенъ къ точному наблюденію, происходящаго между людьми и въ природѣ; общественныя явленія и

происшествія въ природѣ, разказываемыя, изображаемыя и описываемыя ими естественно и трогательно, занимаютъ умъ и сердце; но когда хотятъ онѣ проникнуть въ глубину сердца человѣческаго и разгадать тайны природы; то по слабости умственныхъ способностей и по недостатку познаній, сбиваются съ надлежащаго пути. Въ такомъ случаѣ пишутъ онѣ принужденно и не естественно, какъ на пр. *Г-жа Сталь*, и слишкомъ часто безъ удовлетворительныхъ познаній. Между Нѣмецкими писательницами преимущественно отличается *Іоанна Шопенгауеръ*, силою, простотою и свѣденіями.

ЧТЕНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ, ФРАНЦУЗСКИХЪ И ДРУГИХЪ РОМАНОВЪ.

Англичане особливо богаты превосходными романами. Остроумнѣйшіе писатели ихъ въ семъ родѣ суть слѣдующіе:

Стернъ богатъ остротами, чувствомъ и новыми мыслями. Лучшіе романы его: 1) Жизнь и мнѣнія Тристрама Шанди. [Пер. съ Анг. М. Кайсаровъ. 6 ч. 1807]. 2) Чувствительное путешествіе Стерна по Франціи и Италіи. [Пер. съ Фр. П. Домогацкій. 2 ч. 1803]. 3) Путешествія Іорика по Франціи или забавныя и остроумныя замѣчанія и живописные оттѣнки нравовъ и характера Французскаго народа до революціи. 4 ч. 1806. 4) Письма Іорика къ Елизѣ, и Елизы къ Іорику, съ пріобщеніемъ похвальнаго слова Елизѣ. [Пер. съ Фр. Г. Апухтинъ. 1789].

Фильдингъ глубоко проникаетъ въ сердце человѣческое и разгадываетъ тайны и дѣянія. Лучшія сочиненія его: 1) Исторія о Томасѣ Джонесѣ или найденышѣ. [Пер. съ Фр. Е. Харламовъ. 4 ч. 1788]. 2) Приключенія Іосифа Андреаса и пріятеля его Авраама Адамса. [Пер. съ Нѣм. И Сытинской; изданіе 2е, 2 ч. 1782].

Свифтъ принадлежитъ къ остроумнѣйшимъ писателямъ, и большой знатокъ сердца человѣческаго. Изъ сочиненій его особливо достойны уваженія: 1) Гулливеровы путешествія: въ Лиллипутъ, Бродинягу, Лапушу, Бальнибарбы, Глубдубриду, Лугнагу, Японію и Гуингмскую страну. 4 ч. 1820. 2) Путешествіе Капитана Самуила Брунта въ Какло-Галинію или въ землю пѣтуховъ, а оттуда въ луну. 1788. 3) Сказка о бочкѣ. 1786.

Смоллетъ разнообразіемъ своимъ пріятенъ и поучителенъ. Лучшія произведенія его: 1) Перегринъ Пикель. 2) Родрихъ Рандомъ, прибавленіе къ Жилблазу. 3) Путешествіе Гумфрія Клинкера. 3 ч. 1783. 4) Графъ Фердинандъ фонъ-Фатомъ.

Самый поучительный и привлекательный романъ *Гольдсмита* есть Вакефильдскій Священникъ. Исторія, вѣроятно имъ самимъ написанная. [Пер. съ Фр. И. Страховъ. 2 ч. 1786.]

Ричардсонъ особливо примѣчателенъ назидательнымъ краснорѣчіемъ и знаніемъ людей. Романы его: 1) Англійскія письма или Исторія Кавалера Грандиссона. [Пер. съ Фр. А. Кондратьевичь. 8 ч. 1793]. 2) Достопамятная жизнь Клариссы Гарловъ; истинная повѣсть. 1792. 3) Индѣйцы. 1806. 4) Памела или награжденная добродѣтель. Англійская нравоучительная повѣсть. [Пер. съ Фр. Чертковъ. 4 ч. 1796].

Сверхъ того, Англія славится многими новыми Романистами, которые отличаются изобрѣтательностью, вкусомъ и знаніемъ человѣческаго сердца. Выше всѣхъ стоитъ *Сиръ Вальтеръ Скоттъ*, коего многочисленные романы извѣстны всей читающей публикѣ. Слогъ его живъ и знаніе людей обширно; но сему необыкновенному писателю не достаетъ, кажется, изобрѣтательности. Изъ твореній его

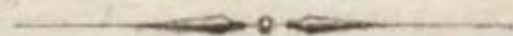
лучшія тѣ, которыя выданы сначала, на пр. Веверлей или шестьдесять лѣтъ назадъ. 4 ч. 1827. Онъ писалъ такъ много, что кажется уже истощился. Весьма примѣчательны также романы *Годвина*, *Гольдкрофта*, *Томаса Мура*, *Г-жъ Смитъ*, *Борней*, *Робинзонъ* и др. Два Американца, *Вашингтонъ Ирвингъ* и *Куперъ* занимаютъ почетное мѣсто между Романистами.

Франція славится многими превосходными Романистами, которые особливо знаютъ человѣческое сердце и свѣтскія приличія. Какъ усладительны для сердца и поучительны для ума романы *Лесажа*, *Прево*, *Дидерота*, *Скаррона*, *Кребильона*, *Вольтера*, *Жанъ-Жака*, *Гамильтона*, *Шатобріана*, *Леместра*, *Жуи*, *Жанлисъ* и мн. др.!

Трудно знать человѣка подобно Испанцу *Сервантесу*, коего Донъ-Кихотъ служитъ во всякое время не исчерпаемымъ источникомъ для размышленія и увеселенія. Мы имѣемъ два хорошіе перевода: В. А. Жуковскаго, 6 ч. 1815. и С. де-Шаплета, 6 ч. 1831.

Италіянцы хвалятся *Бокачіевымъ Декамерономъ* и Обрученными *Г-на Ванцоти*; впрочемъ Словесность ихъ еще не богата оригинальными романами, и они большею частію переводятъ иностранныхъ писателей.

Чтеніе хорошихъ романовъ полезно для стараго и малаго. Тотъ и другой могутъ многому изъ нихъ научиться, они облегчаютъ бремя жизни и прогоняютъ заботы.

ПРИБАВЛЕНІЕ (*).

Кромѣ выше упомянутыхъ шести переведенныхъ романовъ *Виланда*, у насъ переведено еще четыре, какъ то: 1) Исторія дѣвицы Стернгеймъ. 2 ч. 1780. 2) Комбабъ. 1783. 3) Пиѳагорейскія жены. Пер. съ Нѣм. С. Нечаевъ. 1817. 4) Филоклесъ, подраженіе Агатону.

Романы *А. Коцебу*, на Русскомъ языкѣ, суть слѣдующіе: Все счастіе, здѣсь одна лишь мечта или страданія Ортенбергской фамиліи. 1823. 2) Подарокъ сыновьямъ моимъ въ новый годъ. 4 ч. 1820. 3) Мальчикъ у ручья или постоянная любовь. 4 ч. 1819. 4) Русской военноплѣнный или приключенія Морица Коцебу въ плѣну у

(*) Я счелъ нужнымъ пополнить списокъ романовъ, переведенныхъ на Русскій языкъ, въ особомъ прибавленіи.

Французовъ. 1816 5) Отборные цвѣты или собраніе повѣстей, историческихъ происшествій, анекдотовъ, извлеченій, былей и небылицъ. 4 ч. 1815. 6) Отъ дурнаго корня добрыя отрасли. 4 ч. 1815. 7) Леонтина. Пер Н. Гречь 4 ч. 3е изд. 1815. 8) Филибертъ или друзья дѣтства. 4 ч. 1815. 9) Жизнь моего отца или какъ произошло мое рожденіе. 1806. 10) Счастіе одного бываетъ несчастіемъ другому. Повѣсть Персидская. Пер. Каменевъ. 1805. 11) Абелардъ и Элоиза. 1802. 12) Вѣрная Амалія или мужчина не можетъ такъ любить. 1802. 13) Гробница на холмѣ. 1802 14) Долгій Иванъ или права человѣка. 1802. 15) И малѣйшая ложь опасна; справедливое приключеніе. Пер. П. Кайсаровъ. 1802. 16) Кто бы этому повѣрилъ. Несчастное съ однимъ мужемъ случившееся приключеніе. Пер. П. Кайсаровъ. 1802. 17) Младшія дѣти моего веселаго духа. 6 ч. 1802. 18) Подземный ходъ; Эстляндская повѣсть. 1802. 19) Самодовольство или мнимое счастіе; Персидская повѣсть. 1802. 20) Жертва су-

пружескаго тщеславія или бѣдствіе отъ чрезмѣрной любви. 2 ч. 1809. 21) Излеченная мечтательница, справедливая повѣсть. Пер. съ Нѣм. П. Кайсаровъ. 1802. 22) Голубокъ. 1801. 23) Королева Ильдегерда. 2 ч. 1801. 24) Заида, прекрасная Россіянка или низверженіе съ трона Магомета IV; историческій отрывокъ. 1800 и 25) Опасный закладъ. Пер. Н. Краснопольскій. 1800.

Романы *Августа Лафонтена* у насъ составляютъ наибольшее число: 1) Картины страшныхъ происшествій или гибельныя послѣдствія развращенныхъ нравовъ. Пер. П. Бринка. 1831. 2) Князь Ѳеодоръ Д—кій и Княжна Марья М—ва или вѣрность по смерть. Русское происшествіе. 2 ч. 1831. 3) Не видимые или развалины замка въ лѣсу. 2 ч. 1827. 4) Отеческая строгость или Исторія Г-на Вальмонта. Пер. Н. Базильевъ. 4 ч. 1825. 5) Баронъ Бергедорфъ или правила, основанныя на добродѣтели. 4 ч. 1823. 6) Любовь и тщеславіе или опасности кокетства. 1821. 7) Признанія при гробѣ или

семейство лѣсничаго. 8 ч. 1821. 8) Агнеса и Берта или женщины прежнихъ временъ. 2 ч. 1820. 9) Луиза и Дюваль или несчастная любовь. 2 ч. 1820. 10) Людвигъ фонъ Ейзахъ или три рода воспитанія. 4 ч. 1820. 11) Образецъ рѣдкаго великодушія. 2 ч. 1820. 12) Вальтеръ, дитя ратнаго поля или и вторая любовь надежна. 1819. 13) Александръ Михайловичь, Князь Тверскій, историческій романъ. 4 ч. 1818. 14) Амалія Горстъ или тайна быть счастливымъ. 4 ч. 1818. 15) Странствующіе музыканты или любовь при Монжеанѣ. 3 ч. 1818. 16) Суссанна или награжденное постоянство 1818. 17) Тетка Изабелла или семейственное несогласіе. 3 ч. 1818. 18) Бланка и Минна или мѣщанскіе нравы. 6 ч. 1817. 19) Послѣдняя семейственная картина для нѣжныхъ и чувствительныхъ сердецъ или приключеніе Генріетты Бельманнъ. Пер. П. Котельниковъ. 4 ч. 1817. 20) Германцы въ Богеміи при Субетскихъ горахъ. 2 ч. 1817. 21) Странный человѣкъ или Эмиль въ свѣтѣ. 4 ч. 1817. 22) Александръ и

Марія или любовь и честность въ испытаніи. Пер. М. Верещагинъ. 2 ч. 1816. 23) Новыя семейственныя картины или жизнь бѣднаго священника, одной Нѣмецкой деревни, и его дѣтей. 5 ч. изданіе 2е, 1816. 24) Природа и любовь или картина человѣческаго сердца. Пер. И. Тимковскій, изд. 3е. 1816. 25) Собраніе новѣйшихъ не большихъ романовъ и повѣстей. 4 ч. 1816. 26) Открытіе острова Мадеры. 1815. 27) Рафаилъ или спокойная жизнь мирнаго семейства. 2 ч. 1815. 28) Русскія качели на берегахъ Рейна или любовь и заблужденіе. 2 ч. 1814. 29) Лоллота или жертва любви и коварства. 1815. 30) Живописная картина семейственной жизни или Гг. Россійско-Армейскій офицеръ и Графиня Л. 6 ч. 1812. 31) Любовь и благодарность. Пер. Г. Кравецкій. 1811. 32) Арфа. 1808. 33) Весталка. 1808. 34) Вестинія и Асторъ или любовь и великодушіе. 1808. 35) Родольфъ де-Вирштембергъ или опасныя слѣдствія честолюбія. Пер. И. Бестужевъ Рюминъ 1808. 36) Рудольфъ Верденбергскій; ры-

царская повѣсть, смутныхъ временъ Гельвеціи. Пер. Б. Иваницкій. 4 ч. 1808. 37) Ужасныя происшествія, сынъ убійца своего отца, а мать своей дочери. 1808.

Романы *Мейснера* на Русскомъ языкѣ суть слѣдующіе: 1) Алкивіадъ. Пер. И. Осиповъ. 4 ч. 1802. 2) Біанка Каппело. Пер. В Подшиваловъ. 2 ч. 1803. 3) Густавъ Линдау или человѣкъ, который не можетъ терпѣть зависти. 1793. 4) Женская рубашка. 1902. 5) Избранныя повѣсти и басни Мейснеровы. 10 ч Пер. В. Подшиваловъ. 1807.

Изъ романовъ *Ламотъ Фукке* мы имѣемъ: 1) Островъ дружбы или союзъ, заключенный въ лѣсахъ Германіи, 4 ч. 1820. 2) Вѣкъ рыцарства и царство духовъ и привидѣній, представленныя въ занимательныхъ картинахъ, основанныхъ на историческихъ истинахъ и древнихъ народныхъ преданіяхъ, съ чудесными ихъ явленіями. 6 ч. 1818. 3) Кинжалъ, новѣйшій романъ. 4 ч. 1830. 4) Ундина. Волшебная повѣсть. Пер. А. Влидге 1831.

5) Рейдмаръ и Діана или ужаснѣйшія жертвы смертной клятвы. 2 ч. 1818.

Изъ сочиненій *Цшокке* у насъ переведено очень мало: 1) Коллась или кто управляетъ Франціей? Историческая повѣсть. 1830 и 2) Повѣсти Генриха. 3 ч. 1831.

Романы *Фандерфельда*, переведенные на Русскій языкъ, суть: 1) Аксель, повѣсть изъ Исторіи тридцатилѣтней войны. 1829. 2) Асмундъ Тирсклингуръ. Пер. съ Нѣм. В. Тило. 1829. 3) Гвидо. 1828. 4) Англинское посольство въ Китаѣ, повѣсть, изъ послѣдней половины XVIII столѣтія. Пер съ Нѣм. В. Тило. 1829. 5) Богемская дѣвичья война, историческое преданіе XIII столѣтія. Пер. съ Нѣм Н. Павлищевъ 2 ч. 1830. 6) Гороскопъ или астрономическое предвѣщаніе въ часъ рожденія. Преданіе временъ междуусобной войны во Франціи 1831. 7) Гусситы; историческій романъ изъ временъ тридцатилѣтней войны 1829. 8) Мальтійскій кавалеръ. Повѣсть изъ послѣдней половины XIII столѣтія. Пер. съ Нѣм. В. Тило. 1830. 9) Патриціи, историческая по-

вѣсть XVI столѣтія. Пер. съ Нѣм. И. Павлищевъ. 1831. 10) Перекрещенцы. Повѣсть заимствованная изъ первой половины XVI столѣтія. 1830. 11) Посольство въ Китаѣ. Повѣсть изъ послѣдней половины XVIII столѣтія. Пер. съ Нѣм. В. Лангеръ. 2 ч. 1830. 12) Татары въ Силезіи, историческая повѣсть XIII столѣтія. 1829. 13) Флибустьеръ, морской разбойникъ; историческій романъ. 2 ч. 1830. 14) Христина и Дворъ ея Историческій романъ Пер. съ Нѣм. С. де-Шаплетъ. 2 ч. 1830.

Кромѣ выше упомянутыхъ двухъ романовъ Фильдинга, у насъ переведены еще семь, которые впрочемъ по устарѣлому своему слогу, не столь занимательны.

Романы *Сиръ Вальтеръ Скотта*: 1) Карлъ смѣлый или Анна Гейерштейнская, дѣва мрака. Пер. съ Анг. С. де-Шаплетъ. 5 ч. 1830. 2) Вудстокъ или Всадникъ, Исторія Кромвелевыхъ временъ. Пер. С. де-Шаплетъ. 4 ч. 1829. 3) Вудстокъ или кавалеръ, Исторія временъ Кромвеля 1651 года. Пер. съ Франц. А. Герасимовъ. 1829.

4) Пертская красавица или праздникъ Св. Валентина. Пер. съ Фр. М. Воскресенскій. 4 ч. 1829. 5) Морской разбойникъ. Пер. съ Фр. М. Воскресенскій. 4 ч. 1829. 6) Приключенія Нигеля. 4 ч. 1829. 7) Видѣніе Дона Родерика. Пер. съ Фр. А. Лазаревъ. 1828. 8) Невѣста Ламмермурская, новыя сказки моего хозяина, собранныя и изданныя Джедедіемъ Клейшботамомъ, учителемъ и ключаремъ Гандерклейнгскаго прихода. 3 ч. 1827. 9) Таинственный Карло. 2 ч. 1827. 10) Талисманъ или Ричардъ въ Палестинѣ, изъ Исторіи временъ Крестовыхъ походовъ. 3 ч. 1827. 11) Письма Павла къ своему семейству. 3 ч. 1827. 12) Письма о Франціи въ 1815 году. 2 ч. 1827. 13) Кентенъ Дюрвардъ или Шотландецъ при Дворѣ Людовика XI. Пер. А. И. Писаревъ. 4 ч. 1827. 14) Иван-гое или возвращеніе изъ Крестовыхъ походовъ. 4 ч. 1826. 15) Шотландскіе Пуритане; повѣсть трактирщика. 4 ч. 1824. 16) Выслуживщійся офицеръ или война Монтроза. 1824. 17) Антикварій, 4 ч. 1825 и 1826. 18) Маннерингъ или

Астролог. Пер съ Фр. В. Броневскій 4 ч. 19) Кенильвортъ, историческій романъ, съ присовокупленіемъ предувѣдомительнаго замѣчанія о Кенильвортскомъ замкѣ и жизнеописанія Графа Лейчестера. 4 ч. 1823. 20) Бѣглецъ. 3 ч. 1821. 21) Густавъ Вальдгеймъ или преступникъ по неволѣ. 2 ч. 1824. 22) Аббатъ или нѣкоторыя черты жизни Маріи Стуартъ, Королевы Шотландской. Пер. съ Англ. Полишковскій. 4 ч. 1825. 23) Коннетабль Честерскій или обрученные. Пер. Н. Шигаевъ. 3 ч. 1828. 24) Робъ Рой, съ историческимъ извѣстіемъ о Робъ Роѣ, Макъ Грегорѣ Кампбелѣ и его семействѣ. 4 ч. 1829. 25) Сен-Ронанскія воды. Пер. съ Фр. М. Воскресенскій. 6 ч. 1828. 26) Редгонтлетъ, повѣсть осьмагонадесять столѣтія. 4 ч. 1828. 27) Дочь Шотландскаго Лекаря. 2 ч. 1830. 28) Монастырь. 4 ч. 1829. 29) Певериль, историческій романъ. 5 ч. Пер. съ Фр. А. И. Писаревъ и С. Аксаковъ. 1830. 30) Преданія о Монтрозѣ и его спутникахъ, пятая повѣсть

мосего хозяина. 2 ч. 1829. 31) Елена Дугласъ или дѣва озера Локкаптринскаго. 1828. 32) Горная Шотландка. 1829.

Романы *Лесажа*: 1) Амвросій Крузе или удивительныя приключенія единственнаго сына. 1820. 2) Гусманъ д'Алфарпъ; истинная Испанская повѣсть. 1804. 3) Повѣсть о хромоногомъ бѣсѣ. Пер. съ Фр. М. Мокѣевъ. Изд. 4е. 1808.

Почти всѣ романы Вольтера, которые переведены на Русскій языкъ, уже устарѣли по своему слогу.

Романы *Жанъ-Жака*: 1) Новая Элоиза или письма двухъ любовниковъ, жителей одного небольшаго города, у подошвы Альпійскихъ горъ. 10 ч. 1821. и 2) Эмилій и Софія или благовоспитанные любовники, съ пріобщеніемъ повѣсти: Уединенники, служащей продолженіемъ Эмилія и Софіи. 1820.

Всѣхъ болѣе изъ Французскихъ Романистовъ читается у насъ въ переводѣ *Г-жа Жанлисъ*. Романы ея суть слѣдующіе: 1) Госпожа Ментенонъ. 4 ч. 1825. 2) Петраркъ и Лаура. 2 ч. 1822. 3) Знатные не

по породѣ или добродѣтель во всякомъ званіи найти можно; записки Жюльеня Дельмура, писанныя имъ самимъ. 6 ч. 1822. 4) Велизарій. Пер. Захаровъ. 2 ч. 1821. 5) Аделаида или торжество любви. 1803. 6) Альфонсина или материнская нѣжность. 6 ч. 1807. 7) Дворецъ правды. 1791. 8) Новыя повѣсти Графини Жанлисъ. Пер. Кн. П. Шаликовъ. 2 ч. 1818. 9) Повѣсти Г-жи Жанлисъ. Пер. Н. Карамзинъ. 2 ч. 1816. 10) Сенклеръ или жертва наукъ и художествъ. 1808. 11) Шесть нравственныхъ новостей. 1824. 12) Безразсудные обѣты или ослѣпленіе. 4 ч 1820. 13) Гортензія или жертва романовъ и путешествій. 1820. 14. Рыцари Лебедя или Дворъ Карла Великаго. 8 ч. 1821. 15) Богомолка. 1816. 16) Геройство семнадцатилѣтней знатной дѣвицы или оклеветанная невинность. 4 ч. 1817. 17) Герцогиня де-ла-Валліеръ. Пер. съ Фр. П. Шаликовъ. 1816. 18) Дѣвица де-ла-Файетъ или вѣкъ Людовика XIII. 4 ч. 1816. 19) Екатерина Бурбонъ и Маргарита де-Валуа. 2 ч. 1816. 20) Іоанна Фран-

цузская; историческая новость. 2 ч. 1816. 21) Матери соперницы или клевета. Пер. съ Фр. П. Домогатскій. 8 ч. 1816. 22) Плацидъ или долина Батюековъ 4 ч. 1818. 23) Альфонсъ или побочный сынъ. 2 ч. 1809. 24) Эльмира и Вольнисъ или возвращеніе во Францію фамиліи Эмигрантомъ. 1810. 25) Цвѣты или Артисты. 1811. 26) Артуръ и Софронія или любовь и тайна. 1807. 27) Графъ Коркъ или Великій человѣкъ и любопытная черта изъ жизни Генриха IV, съ присовокупленіемъ повѣсти: Разкаяніе молодой женщины. 2 ч. 1807. 28) Ида; истинная повѣсть. 1805. 29) Маленькіе Эмигранты или переписка дѣтей, служащая къ образованію юношества. 2 ч. 1811. 30) Двѣ славы, новая нравоучительная повѣсть 1804. 31) Дельфина или приключенія Графа М***. Историческая повѣсть осьмагонадесять столѣтія. 2 ч. 1809. 32) Елисавета Баварская; историческій отрывокъ. 1826. 33) Маленькій Ла-Брюіеръ или картина юношескихъ нравовъ сего вѣка. 1808. 34)

Осада Ла-Рошели или не счастіе и совѣсть. 2 ч. 1808. и 35) Альфонсъ и Далинда или волшебство искусства и природы; нравственная повѣсть. 1830.

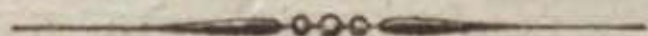
ЧТЕНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ.

Стихотворенія, сіи прекраснѣйшія произведенія ума человѣческаго, должны быть остроумны и живы, богаты мыслями и чувствованіями. Поэзія должна все оживлять прикосновеніемъ своимъ, обнимать все горѣ и долу; языкъ ея долженъ быть чистъ, благороденъ и приличенъ предмету; выраженіе легко, плавно и вразумительно. Ей предоставлено списывать съ природы; сего недовольно, творить новый живой міръ, представлять человѣка въ разнообразныхъ его видахъ, обнимать небо и землю, измѣрять силы перваго и послѣдней и наполнять душу благоговѣніемъ къ Творцу, выше звѣздъ сѣдящему.

Читающій стихотворенія ищетъ пріятнаго занятія; надобно возбудить въ немъ чувство изящнаго и высокаго, при-

вести въ умиленіе и укрѣпить душу его. Какъ же читать стихотворенія? Надобно вникнуть въ главную мысль, принятую Стихотворцемъ за основаніе, и размыслить, какъ онъ достигъ предполагаемой цѣли. Мы доискиваемся, какія употребилъ онъ къ тому средства, и сообразны ли сіи послѣднія съ цѣлію? Мы удостовѣряемся, соотвѣтствуетъ ли эстетическому образованію впечатлѣніе, производимое цѣлымъ или частями; все ли живо и картинно; правильны ли мысли, естественны ли чувствованія, и много ли въ нихъ пищи для ума? Дѣло Стихотворца пробудить эстетическія чувствованія, очистить вкусъ, а не умножить познанія; если же симъ самымъ образуется умъ, исправляется сердце, то достигается еще и сторонняя цѣль. Для того, занимаясь сею последнею слегка, мы ищемъ чувствованій, возбуждаемыхъ стихотвореніями, и хотимъ знать, какого они рода. При чтеніи мы спрашиваемъ себя: какое намѣреніе Поэта? Какъ выполняетъ онъ сіе

намѣреніе? Остроумны ли и новы его мысли? Разнообразны ли и пріятны, возбуждаемыя Стихотворцемъ чувствованія, и какія принялъ онъ мѣры для достиженія своей цѣли? Благоразумны ли и понятны сіи послѣднія? Какъ мы читаемъ Поэта древняго Рима или Греціи, такъ же должно поступать и при объясненій Поэтовъ новѣйшей Европы. Во первыхъ, должно понять все надлежащимъ образомъ; тогда мы оцѣнимъ все по достоинству.

ЧТЕНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗІИ.

Чтеніе отечественной Поэзіи имѣетъ то преимущество, что оно внушаетъ любовь къ отечеству, народную гордость и показываетъ истинную степень образованія. Россія богата многими превосходными Поэтами, которые могутъ стоять на ряду съ знаменитѣйшими Поэтами Европы. Чтеніе оныхъ должно быть священно и необходимо для каждаго соотечественника и мы изобличили бы себя въ постыдномъ равнодушіи, ежели не читали бы прилежно твореній отечественныхъ авторовъ, которые дорожатъ благомъ и честью всякаго гражданина. Опасаясь подозрѣнія въ какомъ либо пристрастіи, а лучше сказать, затрудняясь въ точномъ раздѣленіи нашихъ Поэтовъ

на разряды по их достоинству, я приведу их въ азбучномъ порядкѣ.

Арановъ. Баратынскій, Поэтъ съ не обыкновеннымъ талантомъ. *Батюшковъ* преимущественно любитъ такъ называемую, пластическую красоту, а не воображательную Ею наполнена для него природа. Чувство нѣги и наслажденія, въ разнообразнѣйшихъ видахъ, но постоянно прекрасныхъ, разливается по всей его Поэзіи. Самыя высокія лирическія его произведенія не изъяснимо смягчаются отъ сего главнаго направленія. *Богдановичъ* прославился прекрасною и въ свое время единственною Поэмою: Душенька; это переводъ Лафонтеновой Психіи, но переводъ достойный подлинника, и во многихъ мѣстахъ превосходящій его истинными красотами поэтическими. *Бунина*, первая, по достоинству, изъ писательницъ Русскихъ: лирическія и дидактическія ея стихотворенія напечатаны въ трехъ томахъ, въ 1821 году. *Веневитиновъ*, Поэтъ съ рѣдкимъ дарованіемъ, умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, возбудивъ великія надежды. *Верде-*

ревскій. Висковатовъ. Воейковъ удачно перевелъ: Сады, описательную Поэму Делиля, и написалъ нѣсколько хорошихъ посланій. *Востоковъ. Вяземскій* отличается Посланіями, Сатирами и Эпиграммами. *Глаголевъ. Глинка* (Ѳедоръ). Стихотворенія его, печатаемыя въ разныхъ журналахъ, привлекательны сильнымъ чувствомъ, прекрасными картинами и живописнымъ слогомъ. *Глинка* (Сергѣй). *Глѣбовъ. Гнѣдичъ* оказалъ великую услугу Словесности Русской превосходнымъ переводомъ Гомеровой Иліады, въ размѣрѣ подлинника. Другія сочиненія его: Рожденіе Гомера, лирическая Поэма; Рыбаки, Идиллія и мн. др. пользуются справедливымъ уваженіемъ въ нашей Литературѣ. *Грибоѣдовъ. Григорьевъ. Давыдовъ*, Поэтъ-партизанъ, извѣстенъ въ Литературѣ прекрасными своими Посланіями и Пѣснями. *Дельвигъ* отличается Русскими Пѣснями и народными Идилліями *Державинъ*, первый Россійскій Поэтъ въ XVIII вѣкѣ, могущій стать на ряду съ знаменитѣйшими въ свѣтѣ Лириками. Держа-

винъ писалъ въ разныхъ родахъ, но безсмертіе заслужилъ своими Одами торжественными, поучительными и анакреонтическими. *Дмитріевъ* одинъ изъ первыхъ Россійскихъ Поэтовъ, писалъ Оды духовныя, нравственныя и похвальныя, Посланія, Сатиры, Пѣсни, Эпитафіи, Эпиграмы и пр. *Дмитріевъ* (Михаилъ). *Жандръ. Жуковскій*, сочинитель прекрасныхъ Балладъ (Людмила, Двѣнадцать спящихъ дѣвъ, Свѣтлана и пр.) лирическихъ стихотвореній: Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ, Посланіе къ Императору АЛЕКСАНДРУ, Пѣсень, Элегій и разныхъ мелкихъ стихотвореній; Переводчикъ Трагедіи Шиллера: Дѣва Орлеанская, и т. д, принадлежитъ къ новому поколѣнію Поэтовъ Русскихъ XIX вѣка. Жуковскій былъ у насъ первымъ Поэтомъ романтическимъ, и познакомивъ Русскую публику съ произведеніями Музъ Германскихъ, расширилъ поприще нашей Поэзіи *Загоскинъ*, *Измайловъ* (Алексанлръ), *Измайловъ* (Владимиръ), *Илличевскій*, *Катенинъ*. *Козловъ*, Поэтъ-слѣпецъ, пишетъ

прекрасныя повѣсти въ стихахъ (Чернецъ, Княгиня Наталья Долгорукая, Безумная) и лирическія стихотворенія, преисполненныя чувства и пiитическихъ картинъ. *Кокошкинъ. Кронекъ. Крыловъ* (Иванъ) отличился преимущественно своими не подражаемыми Баснями. *Крыловъ* (А). *Ломоносовъ* есть отецъ Россійскаго стихотворства. Языкъ, слова, звуки, все подъ перомъ его ново, но мы чувствуемъ, что сіе новое намъ родное, и дивимся, почему прежде его не знали. Ломоносовъ написалъ 19 Одъ. Въ первыхъ гораздо больше пылкости воображенія, болѣе огня, нежели въ послѣднихъ. Сіи послѣднія гораздо исправнѣе, спокойнѣе и холоднѣе. Въ преложеніяхъ Псалмовъ, Ломоносовъ чувствовалъ высоту и пареніе Св. Писанія. *Мансуровъ, Масальскій, Межаковъ, Мерзляковъ. Милоновъ*, отличный Поэтъ, написалъ нѣсколько Сатиръ, Посланій, и проч., отличающихся чувствомъ, остроуміемъ и прекраснымъ слогомъ. *Нелединскій-Мелецкій* извѣстенъ въ Русской Литературѣ Пѣснями и Романсами, которые ды-

шашъ нѣжностью и пламеннымъ чувствомъ. *Нечаевъ*, *Норовъ*, *Ободовскій*, *Олинъ*, *Остолоповъ*. *Панаевъ*, сочинитель Идилій, единственныхъ въ семъ родѣ стихотвореній на Русскомъ языкѣ. *Петровъ* былъ одинъ изъ лучшихъ лирическихъ Поэтовъ своего времени. Оды его отличаются прекрасными картинами и силою мыслей и чувствованій; но въ слогѣ онъ далеко отсталъ отъ Ломоносова. Онъ памятенъ еще переводомъ Виргиліевой Энеиды, въ стихахъ. *Писаревъ* (Александръ), Писаревъ (Николай), *Плетневъ*, *Погорѣльскій* (мнимый), *Подолинскій*. *Пушкинъ* (Александръ), безспорно первый изъ нынѣшнихъ Поэтовъ нашихъ, довершилъ своими прекрасными произведеніями образованіе Русскаго стихотворнаго языка и торжество романтизма на Русскомъ Парнассѣ. Онъ написалъ Поэмы: Русланъ и Людмила, Кавказскій плѣнникъ, Бахчисарайскій фонтанъ, Цыганы, Полтава, Евгеній Онѣгинъ и множество другихъ стихотвореній, большею частію лирическихъ. *Пушкинъ* (Василій) сочини-

тель разныхъ лирическихъ и дидактическихъ стихотвореній, большею частію Басенъ и Посланій, отличающихся легкостію и пріятностію слога. *Раичъ*, *Родзянка*, *Ростовцевъ*, *Ротчевъ*, *Рѣдкинъ*, *Склабовскій*, *Тимоѳѣевъ*, *Туманскій*, *Тютчевъ*, *Филимоновъ*, *Философовъ*. *Хвостовъ* бесѣдовалъ и до нынѣ не усыпно продолжаетъ бесѣдовать съ Музами, во всѣхъ родахъ Поэзіи. *Хомяковъ*, *Шаликовъ*, *Шаховской*, *Шевыревъ*, *Шихматовъ*, *Шишковъ*, *Языковъ*, *Яковлевъ* и мн. др.

Всякій родъ стихотвореній имѣетъ особенную свою цѣль, которой никогда не должно выпускать изъ виду при чтеніи Поэта. Пѣсенка и Идиллія достигаютъ цѣли своей различными путями; Апологъ иначе нравится, нежели Сатира; дидактическая Поэма болѣе занимаетъ разумъ, нежели воображеніе. Смотря по симъ различнымъ цѣлямъ, достоинство ихъ различно опредѣляется.

ЧТЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ, АНГЛІЙСКИХЪ, И ДРУГИХЪ ПОЭТОВЪ.

Нѣмецкихъ Поэтовъ надобно читать въ естественномъ порядкѣ: начинать съ тѣхъ, которые просто описываютъ природу и свойства ея, человѣка, чувствованія и мысли его. При семъ, какъ можно, болѣе соблюдается порядокъ времени, и представляющіе явленія внѣшней природы, гораздо понятнѣе разсуждающихъ о душѣ человѣческой. Пусть предшествуютъ: *Гагедорнъ*, *Лихтверъ*, *Галлеръ*, *Геллертъ*, *Утцъ*, *Глеймъ*, *Крамеръ*, *Геснеръ*, *Пфеффель*, *Клейстъ* и *Гётцъ*; пусть за ними послѣдуютъ *Лессингъ*, *Бюргеръ*, *Рамлеръ*, *Кестнеръ*, *Якоби*, *Готтеръ*, *Фалькъ*, *Гёльти*, *Гёкингъ*, *Фоссъ*, *Маттиссонъ*, оба *Штольберги*, *Блюмауеръ*, *Лангбейнъ*, *Нейбекъ*, *Николаи*,

Салисъ, *Тикъ*, *Гебель*, *Швабъ*, *Тидге*, *Козегартенъ*, *Гердеръ*, *Шубартъ*, *Шлегель*, *Тюммель*, *Кламеръ-Шмитъ*, *Герстенбергъ*, *Уландъ*, *Шульцъ*, *Блуменгагенъ*, *Фукке*, *Гельдерлинъ*, *Кёрнеръ*, *Кернеръ*, *Шмитъ-Любекъ*, *Баггесенъ* и проч.; пусть заключатъ шествіе герои Нѣмецкой Поэзіи: *Клопштокъ*, *Гёте*, *Шиллеръ* и *Виландъ*. Четырехъ послѣднихъ надобно читать безпрестанно; ибо кто болѣе Клопштока, Гёте и Шиллера овладѣваетъ нашею душею, и не симъ ли царямъ въ области Поэзіи принадлежитъ вѣнецъ превосходнѣйшихъ мыслей?

Англичане имѣютъ многихъ превосходныхъ Поэтовъ, достойныхъ внимательнаго чтенія. Сюда принадлежатъ: *Мильтонъ*, *Томсонъ*, *Бейронъ*, *Томасъ Муръ*, *Грей*, *Боттлеръ*, *Спенсеръ*, *Юнгъ*, *Пріоръ*, *Адиссонъ*, *Попе*, *Коллинсъ*, *Акензейдъ* и др. Французы не столь богаты истинными поэтическими произведеніями; у нихъ отличаются: *Руссо* (Ж. Б.) *Делявинь*, *Беранжеръ*, *Лиль*, *Лямартинь* и др.

Въ наше время Парнассъ загруженъ стихами; но гдѣ истинный поэтическій геній, гдѣ вдохновеніе и владычество надъ языкомъ и мыслями? Не многіе выполняютъ условія, которыя требуются отъ Поэта-небо-жителя. Большей части изъ нихъ не достаетъ поэтическаго дара, разнообразныхъ познаній, иные же не владѣютъ языкомъ. Нынѣ сплетаютъ рифмы, а не стихотворствуютъ, снизываютъ предложенія, но безъ восхитительныхъ мыслей; нынѣ искажаютъ мысли и не доставляютъ цѣлаго, которое бы однимъ разомъ вылилось. Въ наше время не достаетъ ни богатства мыслей, ни поэтическаго огня.

ЧТЕНІЕ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ТВОРЕНІЙ.

Комедія представляетъ человѣческую жизнь, нравы, обычаи, образъ мыслей, учрежденія, нелѣпости, и выказываетъ смѣшную, предосудительную сторону для возбужденія смѣха. Знаніе людей изливается тутъ какъ бы изъ рога изобилія, и человѣческая жизнь разсматривается съ различныхъ сторонъ. Цѣль Комедіи доставить удовольствіе и вмѣстѣ исправить осмѣяніемъ. Комическій писатель долженъ быть посвященъ въ таинства человѣческаго сердца и коротко знать нелѣпости, заблужденія и безпорядки современниковъ своихъ.

Драматическій писатель представляетъ также приключенія изъ общежитія, но болѣе съ важной стороны, и цѣль его трогать живымъ и естествен-

нымъ изображеніемъ свойствъ и положеній человѣческой жизни. Цѣль его болѣе нравственная, нежели эстетическая; онъ любитъ болѣе важничать, нежели хохотать, болѣе поучать, нежели издѣваться; однако и онъ старается доставить истинное удовольствіе живостію и красотою своего творенія.

Трагедія представляетъ борьбу духовной природы человѣческой съ чувственною, такъ что нравственная наконецъ побѣждаетъ сію послѣднюю и тѣмъ прекращается взаимный споръ ихъ. Въ Трагедіи возбуждаются идеи, возгараетъ сильная пря, злое и не справедливое соединясь съ не обузданными страстями и пожеланіями, возстаютъ противъ добродѣтели; но сіе беззаконное гоненіе не минуемо постигается казнію; злодѣяніе и несправедливость получаютъ должное возмездіе.

И такъ, читающій одно какое либо изъ сихъ различныхъ драматическихъ произведеній, никогда не долженъ терять изъ виду, къ какому оно принадлежитъ роду

и какая цѣль его. Онъ вникаетъ въ намѣреніе автора, взвѣшиваетъ средства, къ тому употребленныя, наблюдаетъ усилія, характеръ и образъ мыслей каждаго лица порознь и доискивается, производится ли цѣлымъ пріятное впечатлѣніе. Цѣль Трагедіи пробудить чувствованія высокаго, величественнаго, могучаго, страшнаго и ужаснаго. Комедія стремится къ прекрасному, смѣшному, простосердечному, а Драма старается тронуть, и пріятными чувствованіями облагородить и укрѣпить душу нашу.

Надобно читать драматическія произведенія съ выборомъ. Сего мало, надобно еще всегда обращать вниманіе на различныя ихъ цѣли. Преимущество заслуживаютъ тѣ, которыя отличаются богатствомъ мыслей, живымъ и сильнымъ слогомъ, знаніемъ людей, вѣрнымъ изображеніемъ жизни человѣческой въ различныхъ ея направленіяхъ, искусною завязкою, вѣрнѣйшимъ начертаніемъ характеровъ и зрѣлостью соображеній, быстротою дѣйствія и всѣми другими совер-

шествами, свойственными превосходной драматической поэмѣ. Надобно отъ одного рода переходить къ другому и читать то Комедію, то Драму, то Трагедію. Онѣ умножаютъ наше знаніе человѣка, вводятъ насъ въ лабиринтъ жизни, изощряютъ нашъ вкусъ, внушаютъ любовь къ изящному и доброму. При чтеніи оныхъ, должно спрашивать себя: какая цѣль сей поэмы и какія употреблены средства для достиженія оной. Каково дѣйствіе и сколь велико участіе каждаго лица порознь и въ цѣломъ? Каковъ языкъ, каковы мысли и производятъ ли онѣ предположенныя чувствованія?

ЧТЕНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Комики.

Лучшіе Русскіе комическіе писатели суть: *Фонъ-Визинъ*, *Капнистъ*, (Ябеда, въ 5 д.) *Княжнинъ*, *Крыловъ*, *Князь Шаховской*, *Грибоѣдовъ*, *Хмельницкій* и *Загоскинъ*.

Фонъ-Визинъ первый Россійскій комикъ, сочинилъ двѣ комедіи: Бригадиръ, въ 5 д. и Недоросль, также въ 5 д. Въ послѣдней изобразилъ онъ слѣдствія дурнаго воспитанія и баловства молодыхъ людей, чертами рѣзкими и сильными. *Княжнинъ* былъ отличный драматическій писатель своего времени. Комедіи его: Хвастунъ и Чудаки замысловаты и пріятны, но стихи

и слогъ ихъ нынѣ устарѣли. *Крыловъ* написалъ двѣ прекрасныя комедіи: Модная лавка, въ 3 д. Урокъ дочкамъ, въ 1 д. *Князь Шаховской*, одинъ изъ отличныхъ нашихъ драматическихъ писателей, обогатилъ Русскую сцену многими сочиненіями и переводами. Лучшія комедіи его суть: Аристофанъ, Липецкія воды, Не любо не слушай, Пустодомы, Какаду, Новый Стернъ, Полубарскія затѣи, Ссора и др. *Грибоѣдовъ* останется не забвеннымъ въ Русской Литтературѣ прекрасною оригинальною комедіею: Горе отъ ума. Сверхъ того, онъ перевелъ комедію Молодые супруги. *Хмельницкій*, отличный драматическій писатель, сочинилъ комедіи въ стихахъ: Воздушные замки и Нерѣшительный; перевелъ комедіи въ стихахъ: Шалости влюбленныхъ, Говорунъ, Школа женщинъ; Бабушкины попугаи, и Суженаго конемъ не объѣдешь. Произведенія Г. Хмельницкаго заслуживаютъ хвалу чистотою, легкостью и естественностью слога, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Комедіи *Г. Загоскина* суть: Благородный

Театръ, Добрый малой, Комедія противъ комедіи или урокъ волокитамъ, Романъ на большой дорогѣ, Богатоновъ въ деревнѣ или сюрпризъ самому себѣ, Вечеринка ученыхъ, Господинъ Богатоновъ или провинціалъ въ столицѣ, и проч.

Драматики.

Ильинъ сочинилъ двѣ драмы: Лиза или Торжество благодарности и Великодушіе или Рекрутскій наборъ. Сіи драмы обязаны своимъ успѣхомъ близкому изображенію сельскихъ нравовъ и естественному разговорному слогу. *Ивановъ* сочинилъ нѣсколько драмъ изъ коихъ имѣли отличный успѣхъ: Награжденная добродѣтель или Женщина, какихъ мало, и Семейство Старичковыхъ. *Неваховичъ* написалъ драму: Суліоты или Спартанцы 18 столѣтія. Сія драма есть одно изъ превосходнѣйшихъ сочиненій въ своемъ родѣ. Драмы *Ѳедорова* суть: Лиза или слѣдствія гордости и обольщенія, Не бывать тому, Парасковья Борисовна

Правдухина, Русскіе Витязи при Князѣ Владимирѣ и проч.

Трагики:

Озеровъ воскресилъ Русскую трагическую Музу прекрасными своими трагедіями: Эдипъ въ Аѳинахъ (1804), Фингалъ (1805), Дмитрій Донской (1807), Поликсена (1809). Онъ далеко опередилъ всѣхъ своихъ предшественниковъ на семъ поприщѣ, и до нынѣ не имѣетъ достойнаго послѣдователя. *Князь Шаховской* написалъ Деборра, трагедію въ стихахъ. Перевелъ трагедію: Китайскій Сирота, Абуфаръ и множество небольшихъ комедій и водевилей. *Крюковской* сочинилъ трагедію Пожарскій, съ успѣхомъ представленную на Русскомъ Театрѣ. *Нарѣжный* извѣстенъ своею трагедіею Самозванецъ. (1830).

* * *

ЧТЕНІЕ НѢМЕЦКИХЪ И ДРУГИХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Германія все еще бѣдна и будетъ бѣдною писателями комедій, доколѣ она не содѣлается однимъ великимъ благоустроеннымъ государствомъ, гдѣ столица давала бы законы вкуса, образа мыслей, нравовъ, модъ и проч.; тогда разпространились бы по всему народу и въ Германіи общія смѣшныя привычки, какъ у Французовъ и Англичанъ. Превосходные комики Германіи: *Юнгеръ*, *Антонъ Валль*, *Котцебу*, *Контесса*, *Гёте*; Драматики: *Лессингъ*, *Энгель*, *Гёте*, *Шрёдеръ*, *Ифландъ*, *Котцебу*, *Краттеръ*, *Бабо*, *Бейль*, *Раупахъ*; трагики: *Шиллеръ*, *Гёте*, *Лейзевицъ*, *Мюльнеръ*, *Клингеръ*, *Раупахъ*, *Герстенбергъ* и мн. др. Всѣхъ выше стоятъ *Гёте* и *Шиллеръ*; первый еще самостоя-

тельнѣе послѣдняго и похищаетъ у природы такія черты, которыя можетъ подсмотрѣть только величайшій геній. *Шиллеръ* любитъ великое и высокое и силою нравственныхъ своихъ мыслей низлагаетъ могущество рока. Того и другаго должно читать прилежно, ибо мысли ихъ потрясаютъ читателя и воспламеняютъ умъ къ размышленію. Изъ *Гетевыхъ* драмъ и трагедій особливо достойны примѣчанія: 1) Гёцъ фонъ-Берлихингенъ, желѣзная рука. Тр. въ 5 д. [Пер. съ Нѣм. Погодинъ. 1828]. 2) Ифигенія въ Тавридѣ, Драма. 3) Клавиго, тр. въ 5 д. 1780. 4) Эгмонтъ, траг. 5) Фаустъ, тр 6) Дочь любви, траг. 7) Торквато Тассо, драма.

Образцовыя драматическія произведенія *Шиллера* суть: 1) Валленштейнъ, драматическая поэма, въ 3 частяхъ. 2) Марія Стюартъ, въ 5 д., въ стихахъ [Пер. съ Фр. Н. Павловъ. 1825]. 3) Дѣва Орлеанская. 5) Невѣста Мессинская или братья враги; траг. съ хорами. 5) Вильгельмъ Тель, драм. [Пер. А. Ротчевъ. 1829].

6) Донъ-Карлосъ, Инфантъ Испанскій, драматическая поэма.

Но величайшій изъ всѣхъ новѣйшихъ драматиковъ есть *Шекспиръ*, силою ума своего владычествующій надъ небомъ и адомъ, Шекспиръ, разкрывающій сокровеннѣйшіе изгибы сердца человѣческаго. Всякому ищущему истиннаго образованія, надлежитъ читать сего исполина между Поэтами. Образцовыя его творенія: 1) Царь Леаръ, въ 5 д. Пер. съ Фр. Н. Гнѣдичь. 1808. 2) Отелло. 3) Гамлетъ, траг. въ 5 д. 1828. 4) Макбетъ. Пер. съ Нѣм. А. Ротчевъ. 1830.

Испанцы особливо хвалятся *Кальдерономъ*; но вкусъ и философія его столь далеки отъ нашего образа мыслей, что онъ никогда не можетъ доставить намъ чистаго удовольствія.

Къ отличнѣйшимъ драматическимъ Поэтамъ еще и по сіе время принадлежатъ: *Мольеръ*, *Вольтеръ*, *Корнель*, *Расинъ*, *Гольдони*, *Готци*, *Альфіери*, *Датчанинъ* *Гольбергъ*, и мн. др. Самымъ поучи-

тельнымъ сочиненіемъ о драматической Поэзіи и Словесности всѣхъ народовъ, признаются Чтенія *В. А. Шлегеля.* Гейдельбергъ. 1809—1811. 2 ч. въ 3 томахъ.

ЧТЕНІЕ ФИЛОСОФИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Философія есть глава наукъ; она руководствуетъ насъ къ точному и основательному познанію человѣка и природы, и всего того, что можемъ мы вѣдать, что должны мы дѣлать и чего имѣемъ право надѣяться. Она открываетъ законы, по которымъ человѣкъ мыслитъ, познаетъ, дѣлаетъ и оставляетъ, чувствуетъ и ощущаетъ; она учитъ насъ истинѣ. Сего не довольно, она предохраняетъ насъ отъ заблужденій; она являетъ намъ внутренность человѣческаго сердца и всю дѣятельность души. Она раскрываетъ человѣка и описываетъ все, что сей послѣдній есть и чѣмъ быть долженъ. Философія не только учитъ основательному знанію людей, но и самой мудрости.

При помощи сей науки, познаемъ мы духъ и тѣло и взаимное ихъ дѣйствіе; усматриваемъ, до какой степени первый можетъ владычествовать надъ послѣднимъ. Она съ точностію опредѣляетъ, что собственно принадлежитъ каждой наукѣ и такимъ образомъ помогаетъ имъ совершенствоваться и достигать истины.

Въ наше время слишкомъ мало упражняются въ Философіи; отъ того происходятъ заблужденія во всѣхъ наукахъ. То слишкомъ дорожатъ историческими свѣдѣніями, ибо не достаетъ знанія Философіи; то предаются мистикѣ и мечтательности, не размысля, что первая и послѣдняя не ведутъ къ надлежащему знанію человѣка и природы, и не указываютъ пути къ истинному благочестію и мудрости. То воображаютъ, что Исторія есть ключь къ справедливому и доброму, хотя сіе можетъ совершить одна только Философія, и такимъ образомъ приводятъ въ заблужденіе государственное законодательство и отравляютъ нравственность. То хотятъ проникнуть

въ шаинства, тогда какъ Философія доказываетъ тщетность сихъ усилій. Слишкомъ часто нынѣ поставляютъ основательность въ наборѣ не понятныхъ оборотовъ и пренебрегаютъ или всякую опытность, или всякую теорію. По сей причинѣ наукамъ не отдается должная справедливость; однѣ чрезмѣрно превозносятся, другія слишкомъ унижаются; но всѣ онѣ составляютъ органическое цѣлое, и достоинство ихъ опредѣляется по ближайшему или отдаленнѣйшему отношенію къ высочайшей цѣли человѣческой жизни; познавать же сію связь научаетъ насъ только Философія.

И такъ, ученіе Философіи необходимо для каждаго, желающаго познать другихъ и самаго себя; особливо надлежало бы ученымъ прилежно заниматься ею, и ежели многіе съ презрѣніемъ говорятъ и пишутъ о Философіи, то они обнаруживаютъ *невѣжество*. Изъ сей науки не только познаемъ мы человѣческій духъ, его законы и предѣлы его знанія, но еще научаемся лучше мыслить и принимать

живѣйшее участіе во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, ибо въ мірѣ все улучшается и всѣ учрежденія приводятся въ большее совершенство.

Но какъ же учиться Философіи? Сначала должно изслѣдывать, къ чему способенъ умъ человѣческій, и коротко ознакомиться со всѣми явленіями онаго. Потомъ надобно отыскать условія и причины сихъ явленій, далѣе вникнуть въ цѣль всего, внѣ и внутри насъ существующаго. Сверхъ того требуется достаточно запастись опытностью и наблюдать человѣческій духъ во всѣхъ различныхъ его состояніяхъ. Тщательное упражненіе въ Антропологіи и эмпирической Психологіи болѣе и болѣе питаетъ и увеличиваетъ любознательность. За симъ, изучающій Философію изслѣдываетъ человѣческій духъ, его силы и предѣлы сихъ послѣднихъ, вникаетъ въ способности мыслить, познавать, чувствовать и желать; научается различію и взаимному ихъ отношенію. Узнавъ вполнѣ первоначальныя способности души

человѣческой и законы ихъ, переходитъ онъ къ Логикѣ, къ Метафизикѣ, къ Нравоученію, къ Правовѣденію, къ наукѣ о Религіи и проч. Каждой изъ сихъ наукъ учится онъ основательно и старается наилучшимъ образомъ понять, не только въ чемъ состоитъ ихъ содержаніе, но и какъ онѣ излагаются.

Читающій философическія сочиненія долженъ здѣсь, какъ и вездѣ, начинать съ извѣстнаго, легкаго, привлекательнаго и переходить къ не извѣстному, трудному и отвлеченному; такимъ образомъ упражняются умственныя силы, питается любознательность, и ежели мы, какъ должно, понимаемъ читанное, то не только получаемъ охоту, но еще снискиваемъ навыкъ понимать; мы не упомимо слѣдуемъ за всемъ, объясняющимъ предметъ, мы изслѣдываемъ, сколь много достигнули истины и скоро усматриваемъ, что мы уже можемъ объяснить всѣ дѣйствія и явленія человѣческаго духа.

Философическія сочиненія, прежде всего читаемыя нами, должны быть богаты и

важны по содержанію, ясно и живо изложены и полезны по своему употребленію. Такимъ образомъ обогащаемся мы опытностью, болѣе и болѣе ищемъ глубокомысленнаго, чувствуемъ отвращеніе къ пустымъ мудрствованіямъ и домогаемся основательнаго знанія природы и человѣка.

Особливо нужно для читателя, желающаго писать правильно и основательно, изученіе Кантовыхъ сочиненій, откуда не только почерпнетъ онъ обширныя свѣденія о человѣкѣ, но еще научится, къ чему способенъ умъ человѣческій, по какимъ законамъ онъ дѣйствуетъ, что можетъ онъ вѣдать, что долженъ дѣлать и чего имѣетъ право надѣяться, ибо нѣтъ пользы мудрствовать, доколѣ съ точностію не узнаешь разума. Мы должны хорошо ознакомиться съ человѣческимъ духомъ, какъ съ органомъ и предметомъ всякаго мудрствованія, чтобы не теряться безпрестанно въ заблужденіяхъ и чтобы вѣдать средства къ достиженію истины. Изслѣдованіе чело-

вѣческаго ума и способностей его есть первое условіе мудрствованія, да не покушаемся на невозможное!

Послѣ Канта были великіе Философы, но всѣ они, желавъ основать новыя системы, оставили путь критическаго изслѣдованія и впали опять въ заблужденія, коихъ сущность и опасность давно уже были показаны. Тщеславіе дѣйствовало сильнѣе любви къ истинѣ, а для основательнаго изученія Кантовыхъ сочиненій, требуется болѣе трудовъ и времени, нежели сколько они желали. Что же произошло отъ сего безпорядка въ мудрствованіи? Большая часть людей уже пренебрегаетъ Философію, не смотря на то, что она учитъ истинѣ и мудрости. Будущій основатель новыхъ системъ долженъ сперва изслѣдовать съ точностію, что сдѣлано въ области Философіи и чего еще не достаетъ касательно самыхъ задачь и способа ихъ разрѣшенія.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ лучшихъ философическихъ сочиненій, необходимыхъ для каждаго, желающаго про-

никнуть въ тайны Философіи. Начнемъ съ Канта, какъ самостоятельнѣйшаго, ученѣйшаго, разсудительнѣйшаго испытателя въ области Философіи. Горе Философамъ, которые съ пренебреженіемъ смотрятъ на него, не насытившись его трапезою. Онъ выражается вездѣ сильно, мыслитъ глубоко, живо и основательно. Онъ вообще умѣетъ писать ясно, коль скоро предметъ позволяетъ. Важнѣйшее сочиненіе его вышло въ свѣтъ подъ названіемъ: 1) Критика чистаго разума. За тѣмъ послѣдовали: 2) Предначертаніе всякой будущей Метафизики, какъ науки. 3) Основаніе Метафизики нравовъ. 4) Критика практическаго разума. 5) Критика вкуса. 6) Религія въ предѣлахъ разума. 7) Метафизическія начала естественныхъ наукъ. 8) Метафизическія начала правовѣденія. 9) Метафизическія начала Нравоученія. 10) Споръ Факультетовъ, въ трехъ отдѣленіяхъ. 11) Антропологія въ прагматическомъ отношеніи. 12) Логика, руководство къ публичнымъ чтеніямъ. 13) Чтенія о философическомъ Богословіи.

15) О Педагогикѣ. 16) О вѣчномъ мирѣ, философическій опытъ. 17) Физическая Географія. 18) Отвѣтъ на заданный Королевскою Академіею Наукъ въ Берлинѣ къ 1791 году, вопросъ: Въ чемъ состоятъ дѣйствительные успѣхи, сдѣланные Метафизикою въ Германіи со временъ Лейбница и Вольфа? 19) Полное собраніе мелкихъ сочиненій въ хронологическомъ порядкѣ. Онѣ изданы Тифтрункомъ подъ заглавіемъ: Мелкія сочиненія Канта. Въ сихъ двухъ собраніяхъ содержится много поучительнаго, какъ то: Мечтанія духовидцевъ, мысли о чувствѣ изящнаго и высокаго.

Въ какомъ порядкѣ должно читать Канта, чтобы совершенно узнать, какъ онъ мудрствуетъ? Надобно начать съ Предначертанія ко всякой будущей Метафизикѣ, потомъ перейти къ Критикѣ чистаго разума; далѣе, читать со вниманіемъ Метафизику нравовъ, Критику практическаго Разума и наконецъ Критику вкуса, заключающую изслѣдованіе человѣческихъ умственныхъ способностей.

Критической Философіи Канта должно учиться изъ собственныхъ его сочиненій; въ противномъ случаѣ читатель подвергается опасности, заимствовать что либо чужое.

Скоро въ Германіи явились многіе последователи Канта, которые хотѣли частію усовершенствовать и исправить его, частію перемѣнить Кантову методу; но всѣ они болѣе или менѣе ошибались въ задачѣ, предлагаемой Философіею, и впадали въ заблужденія, коихъ вредъ уже обнаруженъ былъ Кантомъ. Это были *Рейнгольдъ*, *Фихте*, *Шеллингъ*, *Фріесъ*, *Бутервекъ*, *Гербартъ*, *Гегель* и др., но они слишкомъ часто предписывали человѣческому уму не возможное. Разумъ не есть способность умственнаго созерцанія, не есть сила осуществлять безусловное; какъ теорическая способность, онъ изслѣдываетъ безусловное въ мышленіи и вѣденіи, а какъ практическая познается по долгу, коему совершенно повиненъ каждый сынъ персти. Впрочемъ всѣ выше приведенные писатели, одарены великимъ

умомъ и сочиненія ихъ заслуживають быть читаны прилежно, хотя не безъ разбора.

Особливо поучительны и вездѣ понятно пишутъ *Гарве*, *Энгель*, *Мёзеръ* и др; ихъ всегда можно читать съ великою пользою. Изъ сочиненій *Гарве* примѣчательнѣйшія: 1) Опытъ о разныхъ предметахъ изъ Нравоученія, Словесности и общежитія. 1802. 2) Мелкія сочиненія, изданныя порознь и въ журналахъ. 1800. 3) Собраніе разсужденій изъ Новой Библіотеки изящныхъ наукъ и свободныхъ искусствъ. 1802.

Философическія сочиненія *Энгеля* отличаются богатствомъ мыслей и живостью слога: 1) Философъ для свѣта. 1802. 2) Планъ Мимики. 1786. 3) Зеркало Царей. 1802. 4) Философическія сочиненія. 1805. 5) Піитика. 1806.

Сочиненія *Мёзера* собраны: 1) въ Патріотическихъ его мечтаніяхъ, 1804 и 2) въ Мелкихъ его сочиненіяхъ. 1797 — 1798.

Шиллеръ, проницательный и глубокомысленный Философъ; его мелкія прозаическія сочиненія всегда можно читать съ великимъ удовольствіемъ и большею пользою.

Сочиненія *Лессинга* особливо питаютъ размышленіе, упражняя остроуміе и проницательность. Совѣтуется читать, какъ можно чаще его: 1) Лаокоона или о предѣлахъ Живописи и Поэзіи. 2) Воспитаніе рода человѣческаго. 3) Эристъ и Фалькъ. Полное собраніе сочиненій его издано въ 30 т. 1794. Новое изданіе онаго въ 32 т. отъ 1826 еще не окончено въ Берлинѣ.

Лейбницъ одинъ изъ самостоятельнѣйшихъ и остроумнѣйшихъ Философовъ. Изъ сочиненій его особливо заслуживаютъ вниманіе: 1) Новый опытъ о разумѣ и 2) Опытъ Ѳеодицеи или ученіе о благости Божіей, о свободѣ человѣка и происхожденіи зла.

Къ превосходнымъ Философамъ принадлежатъ также *Юмъ*, *Локкъ*, *Спиноза*, *Нютонъ*, *Декартъ*, *Якоби*. Съ большею

пользою можно читать сочиненія *Круга*, *Бейля*, *Тидемана*, *Федера*, *Монтаня*, *Шаррона*, *Франклина*, *Жанъ-Жакъ Руссо*, *Мендельзона*, *Гемстергюиса*, *Герца*, *Платнера*, *Гердера*, *Шмида*, *Гоффбауера*, *Берка*, *Циммермана*, *Мейнерса*, *Гейденрейха*, *Якоба*, *Масса*, *Ита*, *Грубера*, *Штейнбарта*, *Тифтрунка*, *Ансильона*, *Меллина*, *Вагнера*, *Крауса*, *Виланда*, *Фишгабера*, *Гиллебранда*, *Рудольфи*, *Вейсгаупта*, *Ламберта*, *Штейдлина*, *Зульцера*, *І. Б. Эргарда*, *Шлоссера*, обоихъ *Шнелевъ*, *Мутшелля*, *Ирвинга*, обоихъ *Реймарусовъ*, *Рейнгарда*, *Перкше*, *Крузіуса*, *Нитгаммера*, *Покеля*, *Бюша*, *Бартили*, *Громана*, *Залата*, *Герстенберга*, *І. Шульца*, *Гот. Л. Шульца*, *Кепена*, *Вейлера*, *Герлаха*, *Вейса*, (*Христіана*), *Бахмана*, *Эбергарда*, *Твестена* и др. Лучшіе Англійскіе Философы и понынѣ суть: *Адамъ Смитъ*, *Стюартъ*, *Юмъ*, *Блеръ*, *Гаррисъ*, *Берклей*, *Рейдъ*, *Бетти*, *Фергюзонъ*, *Шефтесбюри*, *Боркъ* и пр.; Французскіе: *Монтескье*, *Гельвеціусъ*, *д'Аламбертъ*, *Дидеро*, *де Повъ*, *Малебраншъ*, *Мабли*, *Дежерандо*, *Кузень*,

Деститтъ-де-Траси, Кондильякъ, Боннетъ и др., а Италіянскіе: *Филанджіери, Беккарій* и *Макіавель.*

Съ Философіею тѣсно сопряжены Религія и Богословіе, Политика и Ученіе о государственномъ хозяйствѣ, и всякой образованный человѣкъ долженъ основательно знать сіи науки, разрѣшающія важнѣйшіе вопросы, на пр. для чего существуетъ Богъ и какія свойства его? Въ какомъ отношеніи находится къ міру и какія наши къ нему обязанности? Когда все насъ оставитъ, и послѣдній лучь надежды погаснетъ въ груди нашей; тогда помышленія о мудромъ правителѣ міра укрѣпятъ сердце наше мужествомъ, и мы съ новою радостію станемъ исполнять свои обязанности. Религія учитъ всѣмъ обязанностямъ нашимъ, какъ заповѣдямъ Божіимъ, и мы тогда еще усерднѣе приступаемъ къ исполненію оныхъ. Богословіе научаетъ насъ познавать Бога или по одному разуму, или по откровенію, и мы удостовѣряемся въ существованіи Божества со всѣми его совершен-

ствами. Какъ Богословіе, такъ и Религія сильно побуждаютъ къ добродѣтели, къ благочестивому житію, къ усердной борьбѣ съ превратностями житейскими и къ успокоенію въ нуждѣ и при смерти. Безъ того жизнь человѣческая суетна Богъ есть виновникъ и блюститель нашего существованія, и что болѣе освѣщаетъ мрачный путь нашего странствованія въ сей юдоли, какъ не твердое упованіе на Бога и его промыслъ? Для того всякому надлежало бы основательно знать Богословіе и Религію; да укрѣпляется чувство нравственное чувствомъ благочестія! Тогда мы не скоро впадали бы въ искушеніе, но всякое зло переносили бы мужественно.

Политика есть наука приводить государство въ благоустройство и управлять онымъ посредствомъ мудрыхъ законовъ; она заключаетъ въ себѣ права народа и правителя, обязанности владыкъ и подданныхъ, вмѣстѣ съ общимъ благосостояніемъ. Она основывается на Правовѣденіи и благоразуміи (Klugheitslehre) и разрѣшаетъ

вопросъ: Какъ водворить законами и поддержать безопасность всѣхъ и каждаго? Краеугольный камень Политики есть право, а путеводитель, опытность. Слѣдовательно предполагается совершенное знаніе Правовѣденія, и Политика въ тѣснѣйшемъ значеніи сего слова (Klugheitslehre). Политикъ долженъ знать право естественное, государственное, народное и гражданское, людей, народы, потребности своего вѣка, просвѣщеніе и духъ современниковъ. Политика должна принимать мѣры, вообще соображаясь съ законами, и дѣлать улучшенія, требуемыя обязанностью, ибо она должна поддерживать государство и совершенствовать общественныя учрежденія, и кому же уважать право и чтить человѣчество, какъ не Политику, обязанному управлять народомъ путемъ законовъ и споспѣшествовать ихъ благосостоянію?

Знаніе Политики необходимо для каждаго образованнаго человѣка, особливо въ наше время, когда всѣ народы или уже управляются мудрыми законами или къ

тому стремятся. И не удивительно ли, что на землѣ, обители нашей, гдѣ занятіемъ нашимъ должно быть образованіе души, столь мало заботятся о лучшемъ правленіи, и что мы не рѣдко жаждемъ блаженства небеснаго, не приготовивъ его здѣсь — долу — посредствомъ мудрыхъ законовъ? Человѣкъ сотворенъ для неба и земли, и тяжко согрѣшаетъ противъ долга, когда онъ не печется о введеніи благоустроеннаго образа правленія, столь много содѣйствующаго къ достиженію житейскихъ его цѣлей. Религія и Политика равно необходимы для человѣка, и онъ изобличаетъ себя въ невѣжествѣ и вмѣстѣ въ предосудительномъ равнодушіи, когда не ищетъ Царства Божія на сей землѣ, т. е. не водворяетъ правосудія посредствомъ законовъ. Для того каждому образованному человѣку надлежало бы прилежно читать всѣ важнѣйшія сочиненія, гдѣ разсуждается объ управленіи людей по законамъ и вмѣстѣ о лучшемъ государственномъ устройствѣ, наиболѣе споспѣшествующемъ спокойствію

и благоденствію народовъ. Таковы слѣдующія: Духъ законовъ *Монтескье*, Наука законодательства *Филанджіери*, О гражданскомъ правленіи *Локка*; Духъ, происхожденіе и успѣхи судебныхъ учрежденій въ главнѣйшихъ государствахъ Европы *Майера*, и мн. др.

Но одной Политики не довольно; для человѣка нужно еще Ученіе о составныхъ частяхъ народнаго богатства и основательное знаніе того, что называется имуществомъ, какъ оно пріобрѣтается и улучшается. Политическая Экономія вмѣщаетъ въ себѣ правила и законы, какіе должно соблюдать государство для умноженія народнаго богатства. Трудъ и свобода, основанныя на справедливости, суть величайшіе источники народнаго богатства и могущества, и легко доказать можно, что всѣ не справедливыя и не сообразныя съ цѣлію учрежденія не только препятствуютъ народному благосостоянію, но еще нарушаютъ права человѣчества. Какъ торговля, такъ и прочія вѣтви промышленности должны

быть предоставлены естественному своему теченію, и кто могъ бы еще нынѣ усомниться въ благотворномъ дѣйствіи свободной торговли и всякаго труда, призвавъ на помощь теорію и опытность? Лучшія сочиненія о Политической Экономіи суть слѣдующія: 1) Разсужденіе о свойствѣ и причинахъ народнаго богатства. Соч. *Адама Смита.* 2) Разсужденіе о Политической Экономіи *Сея.* 3) Руководство къ Политической Экономіи *Лотца.* 4) Руководство къ Политической Экономіи или новыя начала сей науки, выведенныя изъ изслѣдованія и разбора главныхъ понятій цѣнности и цѣны — *Гуфеланда.* 5) Начала народной Экономіи или теорія о народномъ богатствѣ *фонъ-Якоба.* 6) Политическія науки, изложенныя въ духѣ нашего времени, *Пёлица.*

Въ наше время всякій человѣкъ, желающій оправдать свое званіе, долженъ имѣть гораздо болѣе познаній, нежели прежде, и обязанъ читать такія сочиненія, которыя правильно и основательно объясня-

ютъ ему, что онъ самъ и все его окружающее, въ чемъ состоятъ силы его и какъ воспользоваться оными.

ЧТЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ, БІОГРАФИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ И ПУТЕОПИСАНІЙ.

Исторія навсегда останется поучительною школою, необходимою для всякаго, обращающагося съ людьми и народами, и желающаго знать, отъ чего сіи послѣдніе возвышаются и падаютъ, что благопріятствуетъ образованности и удерживаетъ ихъ въ невѣжествѣ, что споспѣшествуетъ ихъ благосостоянію и причиняетъ бѣдность. Исторія человѣчества, народовъ и государствъ должна быть ручною нашею книгою; но явленія излагаемыя ею, не бываютъ безъ причины и цѣли; ихъ-то надобно отыскивать въ связи; знать только событія не довольно; нужно еще доискиваться причи-

ны ихъ. Надобно спросить себя: Чему должень я научиться изъ Исторіи и на какой конецъ въ ней упражняюсь? Она представляетъ образованность людей, государствъ съ ихъ участью и показываетъ какъ та и другая дѣйствуютъ на народъ, и почему народы, науки и искусства процвѣтаютъ и вянутъ, почему одни осѣняются свободою, а другіе унижаются рабствомъ? Читатель начинаетъ съ событій и знакомится съ временемъ и мѣстами, лицами и отношеніями, замѣчая оныя письменно; переходитъ къ изслѣдованію причинъ и дѣйствій оныхъ событій, напослѣдокъ доискивается, на какой конецъ изложены всѣ сіи явленія. Не должно оставлять безъ строгаго испытанія, что истинно и что ложно; чему мы должны повѣрить, отъ того требуется достовѣрность; мы не должны быть ни легковѣрны ниже мнительны безъ важныхъ причинъ, и кто въ началѣ историческихъ своихъ занятій выбираетъ сочиненія, просто и ясно излагающія событія и благоговѣющія предъ

истинною; тотъ приготовляетъ для себя запасъ, коего польза на всю жизнь остается.

Лучшіе дѣеписатели въ Германіи, еще не богатой сильными, живыми и ясными историческими сочиненіями, суть слѣдующіе: *Іоаннъ Мюллеръ:* а) 24 книги Всеобщей Исторіи, особливо Европейскихъ народовъ, b) Исторія Швейцарскаго союза. *Гердеръ:* Опытъ философической Исторіи человѣчества. *Шиллеръ:* Исторія тридцатилѣтней войны. [Пер. съ Нѣм. 1815]. Его же Исторія отторженія соединенныхъ Нидерландовъ отъ Испанской власти. *Геренъ:* Руководство къ Исторіи системы Европейскихъ государствъ съ ихъ колоніями. Его же: Руководство къ Исторіи древнихъ государствъ. Сверхъ того, поучительны историческія сочиненія *Бекка*, *Шлоссера*, *Гаттера*, *Шрека*, *Ансильона*, *Роттека*, *Менцеля*, *Пёлитца*, *Лудена*, (Исторія Нѣмецкаго народа), *Бухгольца*, *Нибура*, *Ейхгорна*, *Шмидта*, *Штитлера*, *Вахлера*, *Вильке* и др. Англія богата ве-

ликими Историками, каковы: *Робертсонъ*, *Юмъ*, *Гиббонъ* и *Лингардъ*. Франція и понынѣ чувствуетъ недостатокъ въ оныхъ. Италіянцы гордятся своимъ *Макіавелемъ*. Русскіе *Карамзинымъ* (Исторія Государства Россійскаго); древняя Греція *Иродотомъ*, *Ѳукидидомъ*, *Ксенофонтомъ*, *Полибіемъ*, а древній Римъ *Ливіемъ*, *Тацитомъ* и *Саллустіемъ*.

Прагматическія жизнеописанія едва ли не самыя поучительныя, на пр., читая Плутарха, не только можно научиться, но еще исправиться. Онъ видитъ, чѣмъ былъ тотъ или другой и какъ сдѣлался, какъ много сдѣлалъ такой-то для себя и какъ много другіе для него совершили. Кто хочетъ коротко знать самаго себя, неослабно трудиться надъ своимъ совершенствованіемъ; тотъ часто долженъ читать хорошія жизнеописанія. То находитъ онъ нѣчто ободряющее его, то узнаетъ какое нибудь житейское правило и поступокъ, который навсегда будетъ ему полезенъ; то утѣшается, видя, что такой-то въ самой величайшей бѣдѣ

наконецъ избѣгаетъ погибели. Онъ усматриваетъ, что упованіе на Бога укрѣпляетъ, что еще есть добрые люди и что прилежаніе и постоянство совершаютъ чудеса. Онъ видитъ, сколь могущественно терпѣніе и какъ должно пользоваться предстоящими случаями. Жизнеописанія представляютъ образцы всего превосходнаго, остерегаютъ отъ всего не благоразумнаго и предосудительнаго; онѣ часто являютъ перстъ Божій провидѣнія, служатъ поученіемъ и утѣшеніемъ для всякаго, читающаго ихъ со вниманіемъ. При богатствѣ психологическихъ замѣчаній, при разнообразіи и необычайной судьбѣ человѣка, онѣ бываютъ привлекательнѣе даже лучшихъ романовъ.

Человѣкъ долженъ знать землю съ ея обитателями, дѣятельность и самостояніе сихъ послѣднихъ, ибо на одной онъ живетъ, съ другими находится болѣе или менѣе въ сношеніи; а чѣмъ можетъ онъ пріобрѣсть сіи познанія, какъ не чтеніемъ хорошихъ путеописаній? Впрочемъ, онъ не долженъ оставлять ихъ содержанія

безъ испытанія, а показаній безъ сличенія съ другими. Онъ долженъ предпочитать истину всему, даже удовольствію. Поучительныя путеописанія доставляютъ обильную пищу для размышленія и знакомятъ насъ съ странами и народами. Число путеописаній велико, но многія изъ нихъ маловажны. Почти всякая страна имѣетъ своихъ путешественниковъ, заслуживающихъ довѣренность, коихъ читать можно съ великою пользою. *Нибуръ*, *Гумбольтъ*, *Рейнгольдъ*, *Георгъ Форстеръ* и мн. др. поучительны и занимательны. Франція и Англія оспариваютъ первенство другъ у друга многими полезнѣйшими путеописаніями. У Русскихъ прославились въ семъ родѣ описаній слѣдующіе: *Карамзинъ* (Письма Русскаго Путешественника), *Е. Тимковскій* (Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ), *А. Норовъ* (Путешествіе по Сициліи въ 1822 году), *Головкинъ* (Путешествіе во кругъ свѣта въ 1803, 4, 5 и 1806 годахъ), *Свиньинъ* (Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ), *Ѳ. Глинка* (Письма

Русскаго Офицера), *Краснокутскій* (Дневныя записки поѣздки въ Константинополь), *Лубяновскій* (Путешествіе по Саксоніи, Австріи и Италіи въ 1800, 1801 и 1802 годахъ), *Броневскій* (Записки Морскаго Офицера), *В. Измаиловъ* (Путешествіе въ Полуденную Россію), *А. Бестужевъ* (Поѣздка въ Ревель), *Муравьевъ-Апостолъ* (Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году), *Шаликовъ* (Путешествіе въ Малороссію) и мн. др.

ЧТЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ КЛАССИКОВЪ.

Древніе Греки и Римляне были ближе къ природѣ, нежели мы; писатели ихъ, большею частію прилежные дѣловые люди, образовались на шумномъ житейскомъ поприщѣ. Они жили между свободными народами и воспитаны природою сообразно съ ея законами, природою, даровавшею имъ силу и умъ. Благоразуміе очистило вкусъ ихъ, а опытность обогатила познаніями. Такіе мужи, разсказывая современныя происшествія, отъ избытка сердца воспѣвая радости и горести житейскія, прославляя въ пѣсняхъ божественное и человѣческое, передавая мысли свои о человѣкѣ и отношеніяхъ его, о Богахъ съ ихъ свойствами, о Полубогахъ и Герояхъ съ ихъ подвигами, совер-

*

шали сіе живо, естественно, сильно и истинно, такъ что не преодолимо увлекали сердце каждаго, и побуждали разумъ къ размышленію. Не уклонно слѣдуя природѣ, они писали просто и ясно, чувствованія и мысли выражали сильными словами. Не рѣдко обуреваемые страстями до безумія, обогащенные мыслями и наблюденіями, они выражали ихъ съ такою простотою и силою, что потрясаютъ душу читателя.

Таковы герои въ литтературномъ свѣтѣ, у Грековъ: *Гомеръ*, *Гезіодъ*, *Иродотъ*, *Эсхилъ*, *Софоклъ*, *Еврипидъ*, *Платонъ*, *Анакреонъ*, *Демосѳенъ*, *Исократъ*, *Есхинъ* и др.; у Римлянъ: *Горацій*, *Виргилій*, *Цицеронъ*, *Лукрецій*, *Тибуллъ*, *Катуллъ*, *Теренцій*, *Саллустій*, *Юлій Цезарь*, *Тацитъ* и др. Кто читаетъ сихъ писателей въ подлинникѣ, тотъ не долженъ пропускать безъ вниманія даже мѣлочей, дабы уразумѣть какое либо мѣсто и читаемую книгу. Зная хорошо слова и предметъ, читатель упражняется при объясненіи текста въ размышленіи; сего

не довольно, онъ утончаетъ свои чувствованія и очищаетъ свой вкусъ.

Чтеніе древнихъ классиковъ не оцѣненно; это настоящая школа образованія ума, откуда въ то же время почерпаемъ мы любовь къ добродѣтели, ревніе къ истинѣ, справедливости и свободѣ. Благоразумно поучаясь въ сочиненіяхъ древнихъ Грековъ и Римлянъ, мы не только предохраняемъ себя отъ заблужденій ума и сердца, но и дѣйствуемъ благороднѣе.

Польза, доставляемая изученіемъ Греческихъ и Римскихъ древностей, простирается даже на неученыхъ, ибо и они могутъ ознакомиться съ великими умами древняго міра. Ежели они не могутъ читать ихъ въ подлинникѣ, то въ наше время переведены почти всѣ древніе классики, и многіе изъ оныхъ довольно удачно. Польза, изъ того проистекающая для народнаго образованія, не подлежитъ никакому сомнѣнію: разсудокъ сдѣлается здравѣе, а разумъ основательнѣе, чувство еще болѣе облагородится и духъ человѣколюбія, истины, свободы и справедли-

вости, более и более распространится. Наша Словесность более или менее произошла отъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателей: какъ многими понятіями и сужденіями о вещахъ, обязаны мы древнимъ, и какъ часто въ нашемъ образѣ мыслей обнаруживаются слѣды оныхъ! И такъ, не каждому ли надлежало бы черпать, какъ можно, болѣе изъ перваго источника? Для чего бы не обуздать симъ оплотомъ мечтательности и таинственности, которыя слишкомъ часто, особливо нынѣ, безполезно истощаютъ наши силы и приводятъ у насъ въ забвеніе обязанности человѣчества?

Какихъ книгъ не надлежало бы читать?

Надлежало бы строго наблюдать за юношествомъ въ разсужденіи чтенія книгъ. Оно перенимаетъ мнѣнія и понятія, въ книгахъ содержащіяся. Многія книги, весьма полезныя для опытнаго читателя, отравляютъ юношество. Никому не надлежало бы читать книгъ, одобряющихъ безнравственность, безстыдно и нагло выхваляющихъ сладострастіе, издѣвающихся надъ святынею, добродѣтелью и осмѣивающихъ справедливость, свободу и Божество, ибо онѣ вредятъ не только стремленію къ доброму и дѣлаютъ насъ равнодушными, но еще ослабляютъ наше отвращеніе къ не справедливому и злому, уменьшаютъ ненависть къ пороку и напослѣдокъ пробуждаютъ на-

клонность къ удовлетворенію всѣхъ пожеланій. Кто обращается съ безнравственнымъ, тотъ привыкаетъ къ оному; кто спокойно внемлетъ гласу пожеланій, тотъ наконецъ предается имъ, и кому не извѣстно, что страсти, коимъ потворствуемъ, на все отважатся, потому что гласъ разума при раздраженіи ихъ, совершенно изчезаетъ? Романы, нагло выхваляющіе чувственность, заражаютъ человѣчество и разслабляютъ тѣло и душу; они пагубны для малыхъ и старыхъ, ибо сластолюбецъ способенъ ко всякому преступленію. Онъ не совершаетъ ни одного добраго дѣла, потому что сіе прекословитъ его пожеланіямъ и требуетъ пожертвованій. Родители, наставники, проповѣдники и всѣ честные люди преимущественно обязаны вырывать изъ рукъ народа книги, сплетающія хвалу сладострастію и безнравственности, покрывать сочинителя и издателя стыдомъ и безславіемъ. Не позоръ ли для Словесности, что Записки *Казановы* и другія подобныя книги, въ продолженіе многихъ

лѣтъ, принимаются съ рукоплесканіями, и оправляютъ образъ мыслей многихъ?

Романы охотнѣе всего читаются, и ни въ какомъ родѣ сочиненій нѣтъ столь много худыхъ книгъ, которыя губятъ время, разслабляютъ разумъ и заражаютъ сердце. Женщины и дѣвицы, матери и дочери, слуги и рабочіе люди, отцы и сыновья съ жадностію хватаются за новѣйшія романы, часто самые дурные и по словамъ ихъ, сокращаютъ тѣмъ скучное время. Они привыкаютъ къ міру, ни мало не похожему на истинный. Тамъ люди говорятъ и дѣйствуютъ, вовсе отступая отъ истины, и совершаются происшествія сколько не вѣроятныя, столько и соблазнительныя, а какія бываютъ отъ того послѣдствія? Читатели получаютъ отвращеніе къ обыкновенному міру; что надлежало бы пріобрѣтать трудомъ и познаніями, того ожидаютъ они отъ счастія; скучаютъ размышленіемъ, какъ трудомъ, и не радятъ о священнѣйшихъ обязанностяхъ. Неумѣренное чтеніе романовъ погубило

тысячи и ежедневно дѣлаетъ тысячи безчувственными къ ихъ званію и подавляетъ умственныя ихъ способности, коихъ благоразумное употребленіе сдѣлало бы ихъ украшеніемъ рода человѣческаго. Кантъ говоритъ: «Чтеніе романовъ ослабляетъ память, ибо смѣшно было бы удерживать романы въ головѣ и пересказывать ихъ другимъ. Всего вреднѣе оно для дѣтей и слишкомъ молодыхъ людей, ибо сіе занятіе не приноситъ никакой другой пользы, кромѣ препровожденія времени. Для того никогда не должно давать дѣтямъ никакихъ романовъ въ руки. Читая оные, дѣти изъ романа дѣлаютъ новый романъ ибо сами переиначиваютъ обстоятельства; предаваясь мечтаніямъ, сидятъ съ поджатыми руками.» Кантъ говоритъ также въ другомъ мѣстѣ: «Забывчивость часто бываетъ дѣйствіемъ привычной разсѣянности, которая обыкновенно находитъ на читательницъ романовъ, не имѣющихъ при чтеніи оныхъ, другаго намѣренія, какъ заняться на минуту, ибо всѣмъ извѣстно, что это

одинъ вымыслъ; слѣдовательно, читательница получаетъ тутъ полную свободу, блуждать воображеніемъ, а сіе весьма естественно пріучаетъ къ разсѣянности и необходимо ослабляетъ память. Сіе упражненіе въ искусствѣ убивать время и дѣлаться безполезнымъ для свѣта, а при всемъ томъ жаловаться на кратковременность жизни, есть непримиримый врагъ памяти.»

Не надлежало бы также читать книгъ которыя не содержатъ въ себѣ ни полезныхъ предметовъ, ни богатства мыслей, ни благородныхъ чувствованій, ни ясныхъ понятій. Онѣ пріучаютъ духъ къ праздному сплетенію мыслей, уничтожаютъ всякій порывъ къ дѣятельности и дѣлаютъ его неспособнымъ къ не упоминымъ и важнымъ предметамъ. Сколь много романовъ и драмъ, не пробуждающихъ ни одной доброй мысли, а нелѣпыми своими бездѣлками занимающихъ умъ и сердце! Такихъ книгъ надлежало бы избѣгать; онѣ противны всякой цѣли чтенія и дѣлаютъ человѣка неспособнымъ къ его на-

значенію въ свѣтѣ. Многія мнимо благочестивыя книги толкуютъ о нелѣпыхъ и таинственныхъ предметахъ, столь же не понятныхъ, какъ и убійственныхъ для свободной дѣятельности души. Онѣ возбраняютъ даже человѣку самомышленіе, всякое самоулучшеніе посредствомъ собственной дѣятельности выдаютъ за преступленіе. Онѣ унижаютъ природу человѣческую, сіе подобіе Божіе, потому что запрещаютъ пользоваться умственными силами, и всякое собственное усиліе къ улучшенію себя, признаютъ безполезнымъ. Читая подобныя книги, человѣкъ измѣняетъ своему званію, не радитъ о своихъ обязанностяхъ и не достигаетъ своего предназначенія. Человѣкъ назначенъ къ труду, тѣлесному и духовному, и самомышленіе не менѣе самодѣянности принадлежитъ къ священнѣйшей обязанности.

И такъ, совѣтуется не читать ни одной книги, не поучающей и не возбуждающей къ добру; не читать слишкомъ много романовъ и драмъ, даже лучшихъ,

ибо тѣ и другія слишкомъ часто изображаютъ свѣтъ, вселяющій отвращеніе къ трудному и къ обязанностямъ дѣйствительнаго міра, и дѣлаютъ человѣка неспособнымъ къ достиженію высшаго его назначенія.

О НЕУМѢРЕННОМЪ ЧТЕНІИ И СОБЛЮДЕНІИ РАЗНООБРАЗІЯ ВЪ ОНОМЪ.

Одного чтенія не довольно; надобно еще самому писать, какъ для успѣшнаго упражденія въ мышленіи и снисканіи навыка владѣть языкомъ, такъ и для удостовѣренія, понимаемъ ли читанное и можемъ ли ясно выражать свои понятія. Безпрестанное чтеніе пріучаетъ къ бездѣйствію и вселяетъ отвращеніе къ собственному труду; но еще вреднѣе читать все, что попадется въ руки.

Читающій то сочиненія историческія, то философическія, то романъ, то драму, то путешествіе и проч., стѣсняетъ умственныя свои силы, ибо не приводитъ въ надлежащій порядокъ и не обдумываетъ. Чтеніе всякой всячины запутываетъ;

не возможно получить основательнаго понятія о предметѣ, и вниманіе развлекается до такой степени, что мы не въ состояніи бываемъ ничего обнять и обозрѣть во всей полнотѣ. Желаешь ли присвоить себѣ особенную какую либо науку? Читай прилежно лучшія объ оной сочиненія и въ томъ порядкѣ, въ какомъ одно объясняетъ другое. Ознакомившись коротко съ однимъ предметомъ, переходимъ къ другому, и такимъ образомъ поступаемъ со всѣми науками, въ коихъ успѣть желаемъ. Такой порядокъ укрѣпляетъ, остритъ и просвѣщаетъ умъ надлежащимъ образомъ. Безпорядочно упражняющійся въ чтеніи ослабляетъ разумъ и не получаетъ основательнаго знанія, ибо онъ черпаетъ всего понемногу, не проникаетъ глубоко ни въ одинъ предметъ и не обозрѣваетъ ничего въ связи съ прочими.

Ежели чтеніе утомляетъ тебя, то перемѣни его; но предметъ, вновь избранный, долженъ быть въ нѣкоторомъ сродствѣ съ первымъ. Сіе освѣжаетъ умъ и

сообщаетъ ему новую бодрость; тогда можешь продолжать чтеніе о наукѣ или предметѣ, въ которомъ сначала упражнялся. При совершенной перемѣнѣ читаемыхъ книгъ хорошо сдѣлаешь, ежели на пр. отъ Философіи перейдешь къ Поэзіи, и дашь пищу воображенію, коль скоро утомленъ разумъ. Такая перемѣна живительна; при противоположности предметовъ, различныя умственныя силы приводятся въ дѣятельность, а симъ способомъ всѣ образуются, и ты пріумножаешь познанія съ оживленіемъ духа.

Перемѣна пріучаетъ къ разсматриванію вещей со многихъ сторонъ; ведетъ къ истинѣ и предохраняетъ отъ предразсудковъ и заблужденій. Однакожъ чтенія никогда не должно обращать въ игрушку, а напротивъ того, считать оное наилучшимъ занятіемъ, служащимъ для достиженія важной цѣли. Въ такомъ случаѣ перемѣна, кромѣ оживленія умственныхъ нашихъ способностей, доставляетъ намъ еще средство взирать на вещи съ разныхъ сторонъ и умножаетъ наши познанія.

ЧТЕНІЕ ЖУРНАЛОВЪ ИЛИ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Богатыя мыслями, періодическія сочиненія могутъ быть читаемы съ пользою, но не всякимъ; юношество слишкомъ развлекается ими и не пріучается къ твореніямъ, коихъ чтеніе требуетъ многаго времени, терпѣнія и размышленія. Періодическія сочиненія полезны тѣмъ, что знакомятъ насъ съ новѣйшимъ временемъ съ бытомъ онаго и людьми. Онѣ касаются по содержанію своему или Словесности — такъ называемыя ученыя вѣдомости — или Современной Исторіи, каковы политическіе или географическіе журналы — или ученыхъ предметовъ, на пр. Правовѣденія, Богословія, Врачебной науки и проч. или содержатъ въ себѣ повѣсти въ стихахъ и прозѣ, анекдоты

и проч. Не говоря о первыхъ, ибо польза отъ нихъ для обучающихся не подлежитъ сомнѣнію, ограничимся такъ называемыми пріятными или собственно литературными періодическими сочиненіями, кои въ наше время довольно многочисленны и читаются весьма многими. Сіи послѣднія слишкомъ часто бываютъ суетны и мало содѣйствуютъ къ образованію, ибо помѣщаемыя въ нихъ, сочиненія большею частію принадлежатъ новичкамъ. Едва молодой человѣкъ вступитъ въ университетъ, какъ уже дѣлается сотрудникомъ какого либо журналиста. Стихи, повѣсти, сужденія о театрахъ и общественной жизни, о народахъ и земляхъ составляютъ содержаніе трудовъ его. Нынѣшнія періодическія сочиненія далеки по своему содержанію отъ прежнихъ, какъ на пр. лѣтъ за сорокъ и болѣе издавали, при содѣйствіи другихъ ученыхъ и глубокомысленныхъ писателей, *Виландъ*, *Войе*, *Вастеръ*. Они передавали въ журналахъ, пріобрѣтенное ими знаніе природы и человѣка, стара-

лись разпространить просвѣщеніе и наставить публику; нынѣ же хотятъ только забавлять; для того помѣщаются въ журналахъ только романы и стихотворенія, а не произведенія, отличающіяся своимъ содержаніемъ. Труды ихъ слишкомъ часто бываютъ весьма легкимъ издѣліемъ, вредно дѣйствующимъ на умъ и сердце. Читатели не пріучаются къ размышленію, не имѣютъ нужды слѣдовать за мыслями съ напряженіемъ, не знакомятся съ ученою стороною предметовъ и не научаются тому, что надлежало бы имъ вѣдать; любопытство подстрекается, воображеніе тревожится, а разумъ не получаетъ пищи для размышленія.

Таковъ духъ современныхъ нашихъ журналовъ, предпринимаемыхъ болѣе по расчетливости корыстолюбцевъ, нежели умными писателями, которые дорожатъ благомъ человѣчества и просвѣщеніемъ. Сіи журналы разпространяютъ пустое ученіе, ложную мудрость и высокомѣріе, вредятъ основательному упражненію въ

наукахъ и портятъ нравы. Читатели примѣчаютъ малѣйшее дуновеніе благопріятнаго вѣтра и не брегутъ высшими дѣлами человѣчества. Такимъ образомъ возникаетъ не такое народонаселеніе, какого требовало бы семейство и государство, оно забываетъ священныя обязанности и не дѣлаетъ успѣховъ въ образованности, требуемой временемъ и человѣчествомъ. Особливо пагубно неумѣренное чтеніе журналовъ для юношества обоего пола, ибо сіе послѣднее не знакомо бываетъ съ важною стороною жизни и дѣлаетъ притязанія, не удовлетворяемыя свѣтомъ. Въ журналахъ все бываетъ разбросано и къ несчастію жизнь не представляется цѣлымъ, имѣющимъ высокое назначеніе, коего достиженіе сопряжено со многимъ трудомъ и борьбою. Они помѣщаютъ всякую всячину, безпорядочную, утомительную и питающую необузданныя пожеланія. Конечно, журналы, истинно полезные, нашли бы не многихъ читателей, ибо таковымъ надлежало бы помѣщать повѣствовательныя сочиненія

попеременно съ философическими сочиненіями, быть строже въ выборѣ статей. Нынѣ къ несчастію требуютъ здѣсь только разнообразія и перемѣны не думая о полезномъ. Многіе ничего почти не читаютъ кромѣ журналовъ, и страшатся напряженія, требуемаго какимъ либо поучительнымъ сочиненіемъ, а нашему времени кажется приличнѣе важное и основательное размышленіе, ибо нынѣ начинается преобразованіе наукъ государственныхъ, постановленій, искусствъ и ремеслъ.

Имѣющимъ надзоръ надъ юношествомъ, родителямъ, воспитателямъ и учителямъ и др. надлежало бы отнюдь не допускать до неблаговременнаго чтенія нашихъ журналовъ, а пріучать прежде всего къ чтенію такихъ книгъ, которыя наставляютъ, совершенствуютъ, упражняютъ разумъ и склоняютъ сердце къ добродѣтели.

О КНИГАХЪ И ПИСАТЕЛЯХЪ ВООБЩЕ.

Въ книгахъ хранится мудрость тысячелѣтій, и въ наше время тотъ вовсе не знаетъ свѣта, кто не имѣетъ разнообразныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ книгъ. Надлежало бы читать ихъ съ великимъ раченіемъ и вниманіемъ, дабы узнать, что есть человѣкъ и чѣмъ быть долженъ, что требуется временемъ и обстоятельствами. Для многихъ свѣтъ совершенно чуждъ, ибо они или читаютъ мало или вовсе не читаютъ никакихъ полезныхъ книгъ, и всѣ свои силы и время приносятъ въ жертву лѣности и беззаботливости. Только книги открываютъ намъ всю землю, древнее и новое время и собственное наше назначеніе; онѣ драгоцѣнны, ежели содержатъ въ себѣ много полезнаго, и служатъ отмѣнными руко-

водителями для временной и вѣчной жизни, ежели разгадываютъ намъ природу человѣческую съ ея цѣлями. Днемъ и ночью надлежало бы намъ бесѣдовать съ поучительными сочиненіями, ибо онѣ укрѣпляютъ насъ, утѣшаютъ и наставляютъ. Что можетъ быть для человѣка драгоцѣннѣе вѣрнаго путеводителя въ излучинахъ сей жизни, и что поддерживаетъ его, когда земля подъ ногами его разверзается? Превосходныя книги, наполненныя душеспасительными мыслями, очевидно показываютъ намъ Божественность нашего предназначенія, и мы, ободреваемые на пути жизни, презираемъ погибель и опасности, мужественно стремимся къ мѣтѣ, которую природа и Божество намъ поставили. Какое душевное наслажденіе окружить себя лучшими писателями и совѣтоваться съ ними, когда заблагоразсудится! Они сказываютъ намъ что дѣлалъ и говорилъ древній міръ; они вѣрно передаютъ намъ истины, коихъ доискались геніи съ помощію мужества и непоколебимости. Книги учатъ и ис-

правляютъ, предостерегаютъ и крѣпятъ, и кто даетъ обильнѣе и смѣлѣе книги, въ которой умный и свѣдущій писатель чистосердечно домогается истины? Хорошія книги занимаютъ умъ и сердце и доставляютъ намъ то, въ чемъ мы нуждаемся и въ чемъ весьма часто намъ отказываютъ. Онѣ безъ лести и лицемѣрія представляютъ намъ зеркало, въ которомъ мы разсматриваемъ себя въ настоящемъ своемъ видѣ. Мы находимъ въ нихъ людей и предметы вѣрно изображенными, и какъ часто одинъ взглядъ на будущее облегчаетъ стѣсненное наше сердце, подавая намъ надежду на благое Провидѣніе! Такимъ образомъ окружаютъ насъ въ книгахъ величайшіе умы всѣхъ временъ и надѣляютъ насъ стяжаніями своими въ царствѣ истины. Книги пріучаютъ насъ къ самодѣятельности и являютъ намъ утѣшительное безсмертіе. Хорошая книга пробуждаетъ насъ отъ дремоты, предчувствія наши дѣлаются яснымъ сознаніемъ, запутанное и разсѣянное въ душѣ нашей приводится въ по-

рядокъ и ясность. Для того, совѣтуется имѣть всегда подъ рукою нѣсколько поучительныхъ и остроумныхъ сочиненій, какъ провѣщателей всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ и всѣхъ странъ свѣта.

Писатель, имѣющій уваженіе къ самому себѣ, уважаетъ и публику, а потому труды его ознаменованы усердіемъ, размышленіемъ и пользою. Онъ ничему не станетъ обучать кромѣ истины и при томъ съ безпристрастіемъ, прилѣпляющимъ къ нему сердца всѣхъ честныхъ людей. Онъ старается писать ясно, опредѣленно, обдуманно, и сколько просвѣщаетъ, столько и забавляетъ своихъ читателей. Онъ хочетъ принесть пользу человѣчеству и осчастливить народы, ускорить просвѣщеніе и распространить познанія. Въ слогѣ выражается вся душа его которая не страшится ни угрозъ, ни силы; онъ спрашиваетъ только себя: Что истинно? что хорошо въ нравственномъ отношеніи? что благоразумно и спасительно? Имѣя всегда предъ собою сіи важныя цѣли, онъ ревностно трудится для че-

ловѣчества и прославленія Божія. Такой писатель, даже не будучи изобрѣтательнымъ и глубокомысленнымъ, принесетъ много пользы своими книгами, а ежели къ симъ достоинствамъ присоединитъ вездѣ ясность и живость, то сочиненіями своими много послужитъ для образованія ума и сердца всякаго читателя. Пусть онъ прилежно очищаетъ языкъ свой, пусть выражаетъ мысли свои правильно и ясно.

Въ наше время многіе пишутъ, сами себя не понимая, и какъ другимъ понять ихъ, коль скоро они сами себѣ ни чего не представляютъ? Понятія ихъ не имѣютъ ни содержанія, ни значенія, и они сплетаютъ то, что никогда не имѣло соединенія. Пустыя слова и обороты слѣдуютъ другъ за другомъ, языкъ искажается, а разумъ человѣческій страждетъ. Нынѣ писатели не имѣютъ предъ собою ни опредѣленнаго предмета, ниже предполагаютъ себѣ какую нибудь цѣль; пишутъ невразумительно, чтобы показаться глубокомысленными, и соединяютъ

противорѣчивыя понятія, чтобы придать имъ видъ новости. Какіе же плоды отъ такого превратнаго труда? Здравомыслящіе устраняются, науки опорочиваются и многіе, жаждущіе познаній, вводятся въ заблужденіе. Страсть къ знаменитости склоняетъ многихъ къ такимъ не естественнымъ поношеніямъ. Нѣкоторые выставляютъ свое глубокомысліе въ сумасбродныхъ мысляхъ и горе тому, кто читаетъ такого рода сочиненія или слушаетъ подобныхъ учителей; онъ потерянъ для свѣта, по крайней мѣрѣ на долгое время, а можетъ быть и на вѣки, и никогда не возвратится на путь истины и естественнаго умствованія. Онъ истощается въ не понятныхъ предметахъ и тратитъ время и силы на выраженіе не естественныхъ мыслей. Читатель, желающій напередъ пріобрѣсть систематическія понятія и правильное сужденіе о людяхъ и предметахъ, особливо долженъ остерегаться такихъ сочиненій, которыя мнѣнію его даютъ превратное направленіе, и всѣ назначенія

жизни, по крайней мѣрѣ умозрительно, представляютъ въ ложномъ видѣ. Онъ долженъ выбирать лишь такія сочиненія, которыя отличаются естественнымъ изложеніемъ понятій и простотою мышленія. Здѣсь онъ не подвергается опасности исказить свой образъ мыслей. Что восторжествовало надъ временемъ, то уже имѣетъ на своей сторонѣ признаки естественности; въ чемъ находятъ удовольствіе умные люди, тому смѣло повѣрить можно. Всѣ читаютъ съ пользою и удовольствіемъ сочиненія *Локка* и *Лессинга*, *Цицерона* и *Ѳукидида*, *Гарве* и *Энгеля*, и можемъ ли опасаться, слѣдуя симъ примѣрамъ? Кто наилучше знакомитъ насъ съ людьми, съ природою, съ явленіями и произведеніями оной; тотъ другъ души нашей, за которымъ смѣло можно слѣдовать. Ежели мы, читая, не оставляемъ безъ испытанія, учася, не пропускаемъ ничего безъ сужденія, то пріучаемъ разумъ къ самодѣятельности и вмѣстѣ обогащаемся познаніями. Для того совѣтуется выбирать поучительнѣйшихъ писате-

лей и читать сочиненія ихъ многократно, ничего не дѣлать слегка, не отчаяваться, когда не все вдругъ удастся, и наконецъ терпѣніе щедро наградится пріумноженіемъ полезныхъ свѣдѣній.

Заключеніе.

И такъ, читай хорошія книги прилежно и съ размышленіемъ, пользуйся содержаніемъ оныхъ благоразумно и оправдаешь званіе свое, какъ человѣкъ и гражданинъ. Обязанности того и другаго ненарушимы и священны, и тогда лишь совершенно выполняются, когда при познаніяхъ, самостоятельно мыслишь и дѣйствуешь; а чѣмъ вѣрнѣе пріобрѣтаются сіи достоинства, какъ не разсудительнымъ и прилежнымъ чтеніемъ книгъ, которыя знакомятъ насъ съ людьми и качествами ихъ, съ ихъ обязанностями и правами, объясняютъ намъ Бога и міръ? Мы живемъ здѣсь на землѣ, съ тѣмъ, что

бы приготовиться къ вѣчности, и кому не извѣстно, что самые долголѣтніе люди при всѣхъ благоразумныхъ своихъ усиліяхъ, еще мало выполняютъ предлежащія имъ обязанности?

КОНЕЦЪ.

Всё хорошо, отлично!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Баба

Мама

Ильина
[illegible]
Анна

[illegible]

Георг
Серёжа
Шурик

grand du carnaval

18

18

8.

1874

$2^6 \cdot 2 \;\; \frac{2+40}{24}$ = Cq

Въ Начало Животно — 1.

~~Начальное~~

Мая 28

$ax + by = 988$

$a_1 + a_2 = 4$

$a_1 + a_3 = 10$

$$\lg 64 \sqrt[24]{2^{x^2+40x}} = 0$$

$a_1 + aq = 4$

$a_1 + aq^2 = 10$

$a(1+q) = 4$

$a_1(1+q^2) = 10$

$$\frac{1+q^2}{1+q} = \frac{5}{2}$$

$a + \frac{a}{2} = 4$

$3a = 8$

$2 + 2q^2 = 5 + 5q$

$2q^2 - 5q - 3 = 0$

$$q = \frac{5 \pm \sqrt{25+24}}{4} = \frac{5 \pm 7}{4}$$

$q = 3$; $q = -\frac{1}{2}$

2007466528